

КРОКОДИЛ

26
1978

— Ты бы, дочка, лучше рукава засучила.

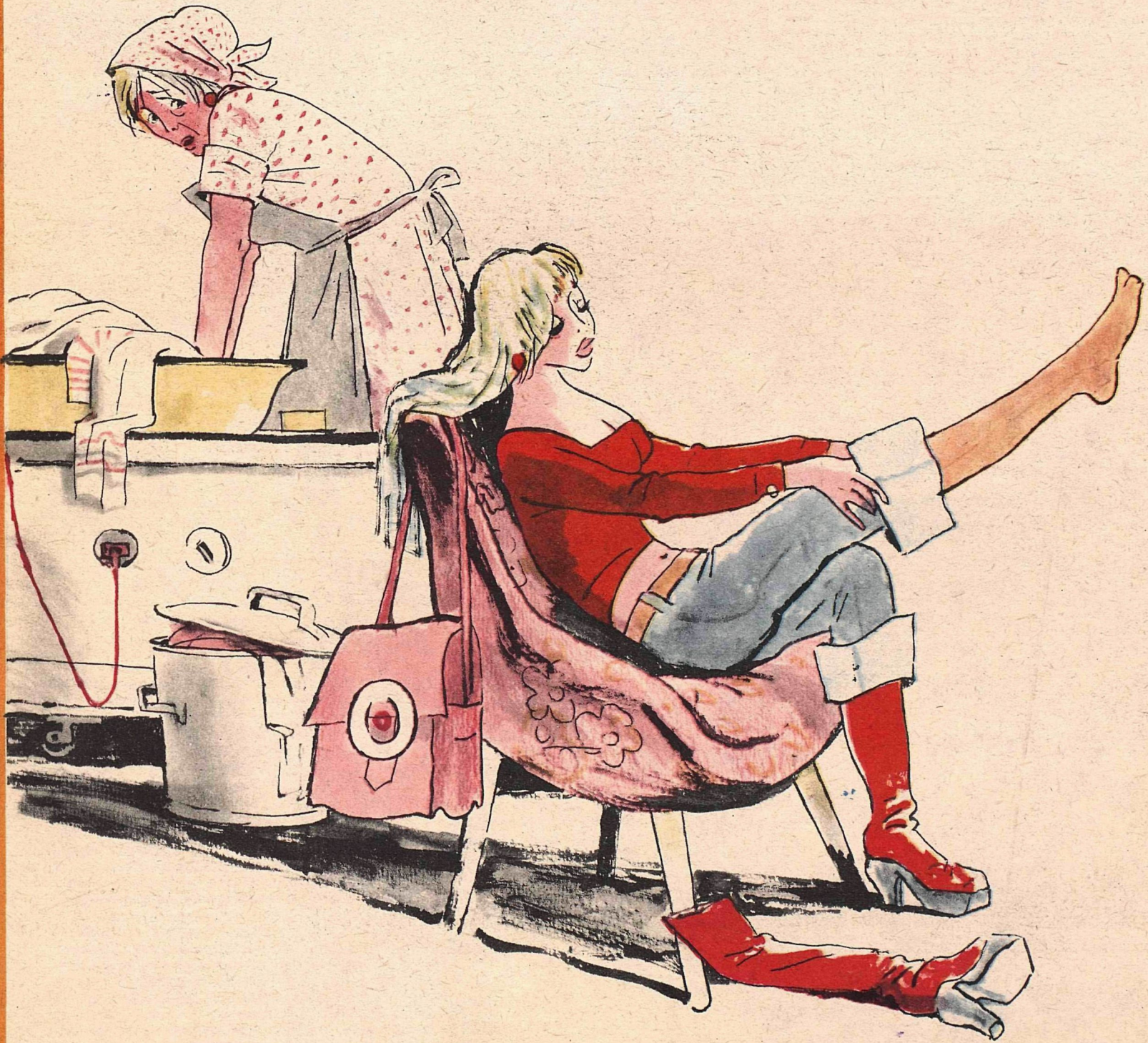

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Дивной красоты сводки летели из Саратова, Казахстана, Уральска. «В этом году собраны небывалые урожаи. Принимай, страна, наш хлебный подарок!» — рапортовали хлеборобы.

Взрвели в ночи готовые двинуться в путь локомотивы, клялись машинисты перевезти зерно без потерь и проволочек, а диспетчеры уже достигали ювелирной точности в работе, как вдруг раздалось:

— Караул! — закричали из Саратовской области. — Если то, что пригромыхало в Саратов с отвисшей дверью, зовется самоуплотняющимся вагоном, то почему через него отчетливо просматривается противоположная платформа?

— М-да! — раздался задумчивый глас. Его издал начальник Главного грузового управления МПС СССР тов. Л. Сташкевич. — М-да! Действительно, весьма странная картина.

— Это, наверное, единичный случай, — пытались успокоить его работники управления.

— Да нет, — вздохнул тов. Л. Сташкевич. — У нас имеется почти двести тысяч вагонов с самоуплотняющейся дверью, и многие, увы, неисправны. Но, — поспешил добавить он, — уже лучшие умы Целинной железной дороги изобрели приспособление, призванное вернуть вагоны к активной жизни. — Обитую мешковиной рейку, которой мы и будем забивать вагонные щели. Думаю, что удалось найти радикальный выход из положения. Это избавит нас от проблем в обеспечении сохранности зерна.

Разговор прервали бурные аплодисменты. Аплодировали хлеборобы.

— А хлебный щит? — раздался чей-то грустный голос. — Где же он?

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ЩИТ

Наступила пауза. Железнодорожники приуныли. Про щит никому говорить не хотелось.

О, старый, надежный, безотказный щит! Не слишком ли рано дали ему отставку?!

Попробуем разобраться. Раньше было как? Обыкновенному товарному вагону, громко именуемому универсальным, придавали еще так называемый хлебный щит, чтобы можно было отворить и затворить дверь. Да вся беда в том, что, целиком понадеявшись на современные хлебные вагоны с самоуплотняющимися дверями, железнодорожники производство хлебных щитов сократили.

Одним словом, вагоны под хлеб вроде бы есть, и в то же время их нет. Вот по какой причине тов. Сташкевич и бил тревогу.

— Так где же он все-таки, щит? — повторил свой вопрос дотошный хлебороб. — Ведь кроме новейших вагонов, которые мы будем оборудовать рейками, у нас еще осталось и много универсальных старых, а там без щитов не обойтись!

— Сколотим! — твердо пообещал тов. Л. Сташкевич. — Четыреста двадцать пять тысяч. Потому что именно столько, мы подсчитали, требуется хозяйству в год по плану. Попросим Министерство

лесной и деревообрабатывающей промышленности помочь нам в этом.

— Батюшки! — ахнули хлеборобы. — Да когда же их колотить-то? Полмиллиона! Ведь уборочная в разгаре...

— Будем надеяться, — туманно пообещал тов. Сташкевич, — что в этом году такая цифра будет достигнута.

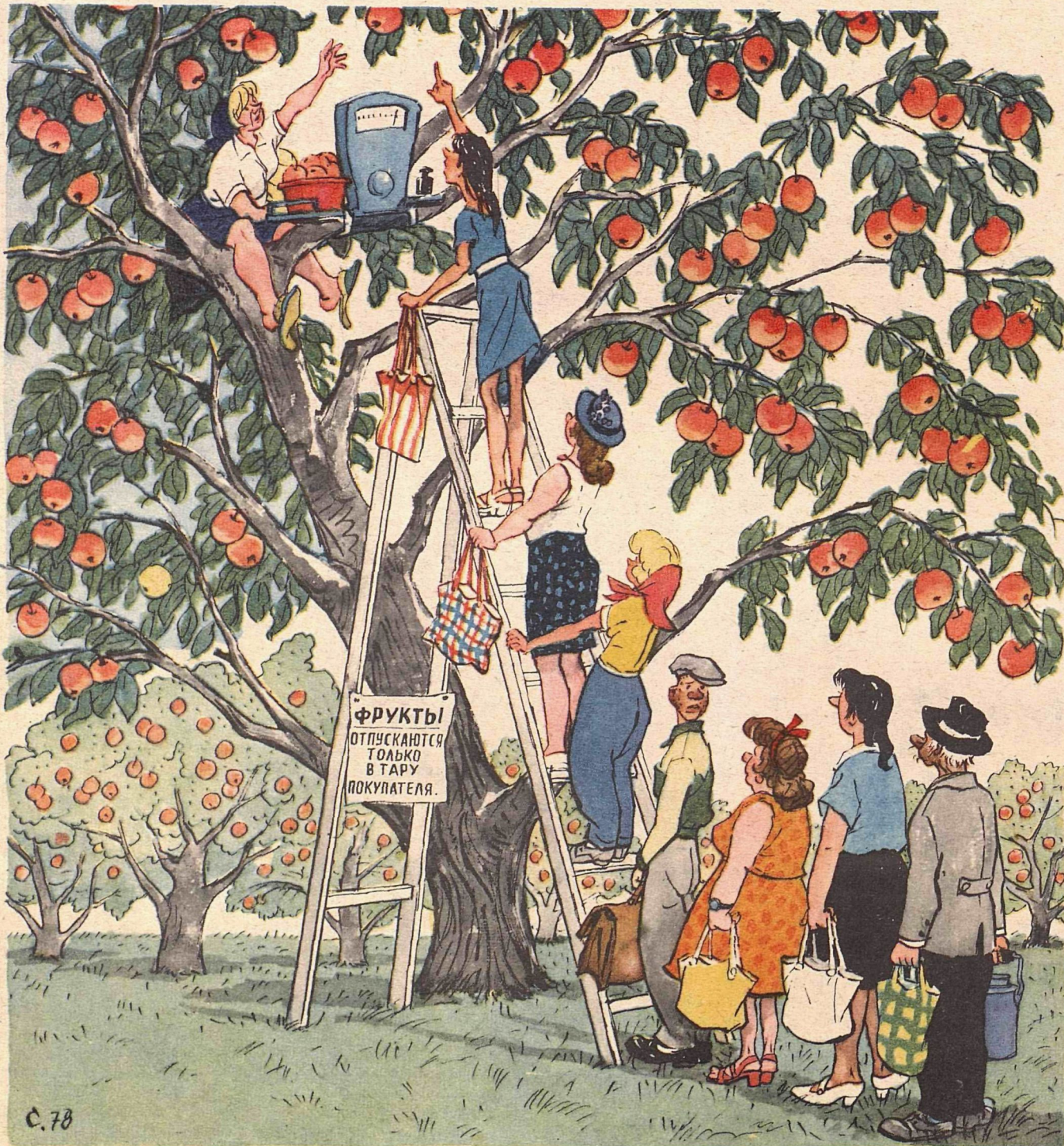
Пока суд да дело, железнодорожники бросились приколачивать к вагонам мешки да рейки. И тут вдруг оказалось, что на станции Раздельная, например, далеко не к каждому вагону можно эту рейку прибить. И вновь сколоченные щиты тоже на горизонте не проглядывались.

И полетели в Москву, в Министерство заготовок СССР, яростные телеграммы от М. Даирова из Алма-Аты, Нуралиханова из Джаныбека, Джаксыгалиева из Уральска одного и того же невеселого содержания: «Отсутствие щитов срывает план отгрузки зерна!»

Из Саратова нам сообщают: план отгрузки хлеба не выполняется с первых дней. Грузить хлеб во все вагоны нельзя: нет хлебных щитов, кроме того, нет и реек с мешковиной, в которых, как выяснилось, одно спасение.

На этом можно было бы и закончить комментарии к разговору начальника Главного грузового управления. Да вот только одна деталь: те же недостатки в подготовке к перевозке хлеба наблюдались и в прошлом и в позапрошлом годах. Так неужели, чтобы настроить реек и изготовить необходимое количество хлебных щитов, мало было нескольких лет?

И. СКОРОБОГАТОВА

Борис ЛАРИН

АВТО- ОТВЕТ- ЧИК

Вы номер можете набрать,
И кто-то вам ответит:
«Температура — двадцать пять...
Возможен слабый ветер...»

Набрать попробуем другой
И ничего не спросим.
Ответ последует такой:
«Шестнадцать — сорок восемь...»

Никто не скажет: «Чудеса!»
Понятно и ребенку,
Что эти автоголоса
Записаны на пленку.

Но вот есть номер у меня,
Хотите — запишите.
Его в любое время дня
На диске наберите,

И вы услышите тогда,
Как кто-то скажет басом:
«Пришлем... наладим... как всегда...
Заделаем... покрасим...»

Тут человек, не автомат,
Слова чеканит эти.
Сидит он много лет подряд
В служебном кабинете.

Он много лет подряд дает
Ответы машинально,
Но не наладит, не пришлет,
Не устранил и не пробьет,
Не вникнет и не разберет,
Хоть и отзывчивым слывет
На ниве коммунальной.

Умеет в трубку говорить
Он деловитым тоном...
Дешевле было бы заменить
Его
магнитофоном!

г. Казань.

— Транспорта нет, вот и приходится прямо на месте торговать...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРЕДУСМОТРЕЛ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Мих. ДВИНСКИЙ

ПОКУПАТЕЛЬ-СЛЕДОПЫТ

Перемерил сто пальто.
Вижу: явное не то...
Докопаться бы до корня
Сей коллекции топорной!
К торгинспектору иду,
Возмущаясь на ходу.

«Почему, — кричу, — в продаже
Вся одежда цвета сажи!!
А отделка! Вес! Покрой...»
Тот в ответ: «Ах, друг родной,
Всей душой согласен с вами,
Да ведь шьем-то мы не сами!»
Я — на швейников наскок:
«Кто для пугал вещи пек!!»
Развели они руками:
«Что ж сошьешь из этой
ткани!»

Хорошо! Беру тканей
За бока: мол, брак-то чей!
Те шумят: «Обидно даже!..»

Брак, естественно, от пряжи!
Ну, прядильщик, погоди!
Гнев бурлит в моей груди.
Но умелец, не моргая,
Разьяснил: «А шерсть какая!»
Что, попался, овцевод!!
«Мы — чего ж... Кабы не
скот...»
Скорбно блеял гурт бараний,
Не имея оправданий...

г. Вильнюс.

КАДРОВЫЕ РАБОТНИКИ УЕЗДА СЮНЬИ
ПРОВИНЦИИ ШЭНЬСИ ЖЕСТОКО
ПОДАВЛЯЮТ МАССЫ, ТВОРЯТ ПОД-
ЛИННЫЙ ПРОИЗВОЛ В ОТНОШЕНИИ
РЯДОВЫХ ЧЛЕНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙ-
СТВЕННЫХ КОММУН.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ПЕКИНСКОГО
АГЕНТСТВА СИНЬХУА

Всекитайский подъем... ватников

Ох уж эти кадровые работники из Сюньи! За долгие годы их руководства у бедного китайского крестьянина выработался стойкий рефлекс: завидев «кадрового работника», несчастные крепостные XX столетия «опрометью убегают куда-нибудь подальше» (в кавычках здесь и далее мы приводим признания агентства Синьхуа).

А что делать бедняге! Ничего хорошего встреча с «кадровым» крестьянину не сулит. «Кадровый» лют, как тигр, да не бумажный, а всамделишный — полосатый и клыкастый. Бумажные у этого кадрового тигра разве только листочки с указаниями из центра, которые он держит за пазухой своего френча. А в этих пекинских указаниях сказано четко и деловито: «Держать массы в повиновении». И кадровый держит. Для начала он бьет крестьянина юанем, то бишь штрафует за что ни попадя. Цитируем Синьхуа: «Не вышел на работу по болезни, не используешь противозачаточных средств, отказываешься жить во временках, сооруженных после землетрясения, — за все это штрафуют зерном и деньгами».

Ну, а если удар по карману не помогает, «кадровый» бьет крестьянина по другим местам. Бьет буквально, физически, больно бьет. Уездный держиморда осуществляет руководство путем рукоприкладства. Разные там меры общественного воздействия были объявлены «ревизионизмом» и махровым сплунтяством.

Провинился, скажем, шестидесятилетний бригадир Му, не обеспечил вовремя воду для поливки саженцев — и вот уже гроза уезда, секретарь ревкома Лю, засучив рукава, дубасит старца, поучая его уму-разуму.

Как гласит китайская поговорка: у старшего вола учится пахать младший. Стараются не отставать от своего патрона и «кадровые работники» рангом помельче. Один из таких, секретарь парткома палочной «коммуны» Юаньду, Ли Ин-у, вколачивает в подчиненных трудовой энтузиазм не только кулаком, но и ремнем, зажатым в вышеупомянутом кулаке. «Некоторые коммунары, — сообщает Синьхуа, — говорят, что, услышав окрик секретаря Ли, они задирают кверху ватник и готовятся к побоям».

Итак, великий народ стоит, задрав ватник, в ожидании маоистской порки... Всякий ли может вынести такое многолетнее унижение! Агентство Синьхуа признает: «Отдельные люди кончали жизнь самоубийством, некоторые доходили до сумасшествия или становились калеками».

Обратите внимание на глаголы в прошедшем времени: доходили, кончали, становились. В этом-то вся разгадка удивительной откровенности пекинского агентства. Так, дескать, было в недавнем мрачном прошлом, когда всеми делами в стране управляла пресловутая «четверка». (Конечно, все понимают, что

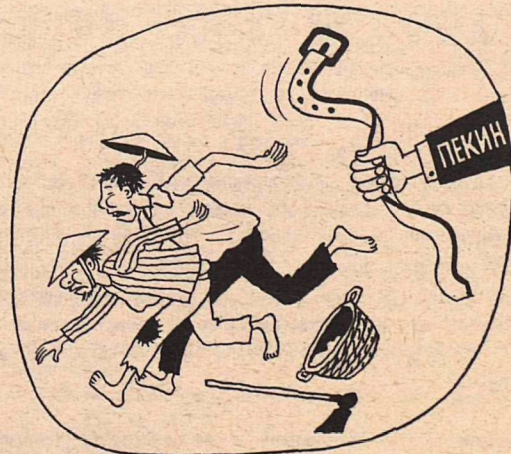
«четверка» — это псевдоним пятого — самого Мао, но, поскольку он причислен к небожителям, имя его хуле не подлежит.)

Кроме того, намекает Синьхуа, уезд Сюньи вроде бы не типичен, это — досадное исключение, случайная клякса на безукоризненно чистой административной карте Китая. Поэтому Синьхуа призывает ни в коем случае не наносить «удар по широкому слою руководителей, невзначай (!) допустивших брань и рукоприкладство в отношении масс. Надо проводить курс на воспитание во имя их спасения».

Стало быть, их собираются не наказывать, а спасать! Оно и понятно: мордобойных дел мастера — весьма ценные кадры. Кто, как не они, сумеют и дальше удерживать китайских крестьян в согбенной позиции с предусмотрительно задранными ватниками!

Впрочем, сумеют ли!..

Дежурный телетайпист
С. ГУК.

«Каждый раз, стоя в очереди за зарплатой в рабочее время, я думаю о том, почему нельзя заранее разложить ее по конвертам. Трудно даже представить себе, какую бы это дало экономию в масштабах страны».

И. Комарова, г. Ленинград.

ПОЧЕМУ?

Обычно вопросы «почему?» задают дети. Они еще не успели вместе с молочными зубами потерять врожденную любознательность и требуют объяснить, почему, например, человек умеет разговаривать, а курица только кудахчет.

Получив сотый или тысячный раз популярный и исчерпывающий ответ по формуле «потому что потому все кончается на «у», дитя успокаивается и перестает надоедать окружающим.

А как, согласитесь, было бы хорошо, если бы мы сохранили свою детскую непосредственную любознательность. Как, например, наша читательница И. Комарова.

И действительно, почему мы должны стоять в очереди за зарплатой? Зарплата, как известно, не дефицит, под прилавок ее не припрятают, хватить должно всем.

И все-таки мы стоим в очереди перед заветным окошком. Стоим пять минут, десять, двадцать. Я, ты, он, она... Стоят миллионы. И нас терпеливо ждут строгальные станки и накладные, КРАЗы и посетители, домны и пишущие машинки... Ждут дважды в месяц.

Берем ЭВМ, или карманный калькулятор, старый добрый арифмометр «Феликс», или счета конторские, или даже просто огрызок самого что ни на есть беспородного карандаша. И перемножаем. Число всех работающих на десять, скажем, минут. Потом минуты превращаем в часы, часы — в рабочие дни. Берем средней дневной заработок. Дни перемножаем на заработок, и получается, что в очередях к кассиру «простаиваются» сотни миллионов рублей в год.

Мы вовсе не хотим отнимать эти деньги у государства. Так же, как не хотим терять время на разглядывание затылков коллег. Тем более, что затылки далеко не самая интересная деталь человека.

Так в чем же дело? Почему не разложить наши честно заработанные деньги заранее в конверты, как это кое-где у нас уже делается? Почему всем не перейти на этот способ? Что, много работы кассиру? А почему кассиру дважды в месяц не могут помочь товарищи по работе? Что, не будут? Но ведь на некоторых предприятиях помогают! Тем более, если доплатить им за это небольшую сумму.

Снова берем в руки средства малой канцелярской механики и снова считаем. И получаем, что все мероприятия по ликвидации очередей к заветным окошечкам кассиров будут стоить в десятки раз меньше того, что бессмысленно разбазаривается в никому не нужных очередях. То есть, затратив несколько копеек, мы сэкономим рубль. Отличная комбинация. Беспроблемная. Розовая мечта каждого финансиста.

Но мучает простенький вопрос: а неужели же никто, кроме нас, никогда не проделывал этих расчетов? Неужели ни один главный бухгалтер предприятия или учреждения, где зарплату выдают в длиннющих очередях, не слышал или не додумался до системы заранее приготовленных конвертов? Вряд ли. Скорее всего эти взрослые дяди просто забыли прекрасное детское слово «почему?».

Есть деловое предложение. Давайте оставаться детьми. Давайте останавливаться перед всем, что вызывает наше недоумение. И задавать вопросы, почему нельзя сделать лучше, чем это делается сейчас. И потребуем, чтобы нам отвечали не по формуле «потому что потому все кончается на «у». И пусть объясняют нам каждый раз те, кто должен отвечать. А если объяснить они не могут, пусть спросят у тех, кто знает ответы.

Устин Малапагин

ПОРТРЕТ С ПАУТИНОЙ

Житель села Городище Старооскольского района Белгородской области К. был доставлен в медпункт в тяжелом состоянии: у него была вывихнута челюсть. Челюсть вправили, и К. смог рассказать, как было дело.

Проходя по селу, он случайно взглянул на местный клуб, вспомнил, какая там была скучища в прошлую субботу, и так сладко зевнул, что травма челюсти была неизбежна. Встал вопрос, каким образом следует расценивать травму: как производственную или как бытовую. Мнения разделились.

— Считаю, что пострадал на производстве, — заявил К., — поскольку я шел за нарядами в дирекцию совхоза.

— Тут двух мнений быть не может, травма явно бытового характера, — возразил директор совхоза «Петровский» тов. Медведев. — Во-первых, К. спокойно мог идти в дирекцию задами-огородами, откуда, как известно, клуба не видно. А во-вторых, что характерно, раз идешь за нарядами, нечего глазеть по сторонам.

Конфликт назрел и требовал разрешения. Вот что нам удалось выяснить у местных жителей.

— То, что произошло с К., — показали молодые городищенцы, — могло случиться с каждым из нас. Все мы ходим в клуб, и всем нам скучно — спасу нет, Худрук и завклубом И. Ряполов появляется в клубе лишь по особому торжественному случаю. Никаких мероприятий в клубе не проводится, кроме как показ фильмов, да и то это проходит в таком шуме, что ничего не поймешь. Никакого внимания нам не оказывает и директор нашего совхоза «Петровский» тов. Медведев. Остается только пропадать от скуки, а ребятам лишний раз учинять драки.

Так впервые была названа фамилия Ивана Ивановича Ряполова, человека, имеющего непосредственное отношение к организации культпросветработы в Городище.

Еще каких-нибудь лет сто — сто пятьдесят тому назад у завклубом не было бы никаких забот. Не надо было бы составлять планов и вывешивать объявления о том, что

«В пятницу, в Петров день,
в 19.30

за околицей села Городище на гумне состоится вечер молодежи.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. Обмен новостями и информацией.

2. Городищенская кадрили под «ливенку».

3. Разное.

Явка обязательна».

И без Ряполова в те далекие времена молодежь отбивала каблучки под гармошку, а в разделе «разное» с увлечением лузгала семечки, ходила стенка на стенку и сочиняла частушки, легшие сегодня в основу ряда диссертаций одного научно-фольклорного института. Изменились времена...

Ясно было, что И. Ряполов имеет какое-то отношение к травме незадачливого К., точнее, отношение завклубом к своей работе имеет отношение к происшествию. Но какое? Версия бытовой травмы явно отпадала, вариант производственной также не подходил.

Требовался контрольный эксперимент. Надо было найти другой клуб, где так же, как и в Городище, клуб есть, а работы нет, где молодежи так же, как и в Городище, ничего другого не остается, как вывихивать челюсти либо от скуки, либо от драки.

Такой клуб вскоре был найден в хуторе Черкесовском Новоанненского района Волгоградской области. Все совпадало почти полностью: работа клуба сводилась к показу кинофильмов, ребята предпочитали кулачные забавы забавам кинопроката. Картину дополняли заросшие грязью люстры в зрительном зале, под которыми сидеть не рекомендовалось.

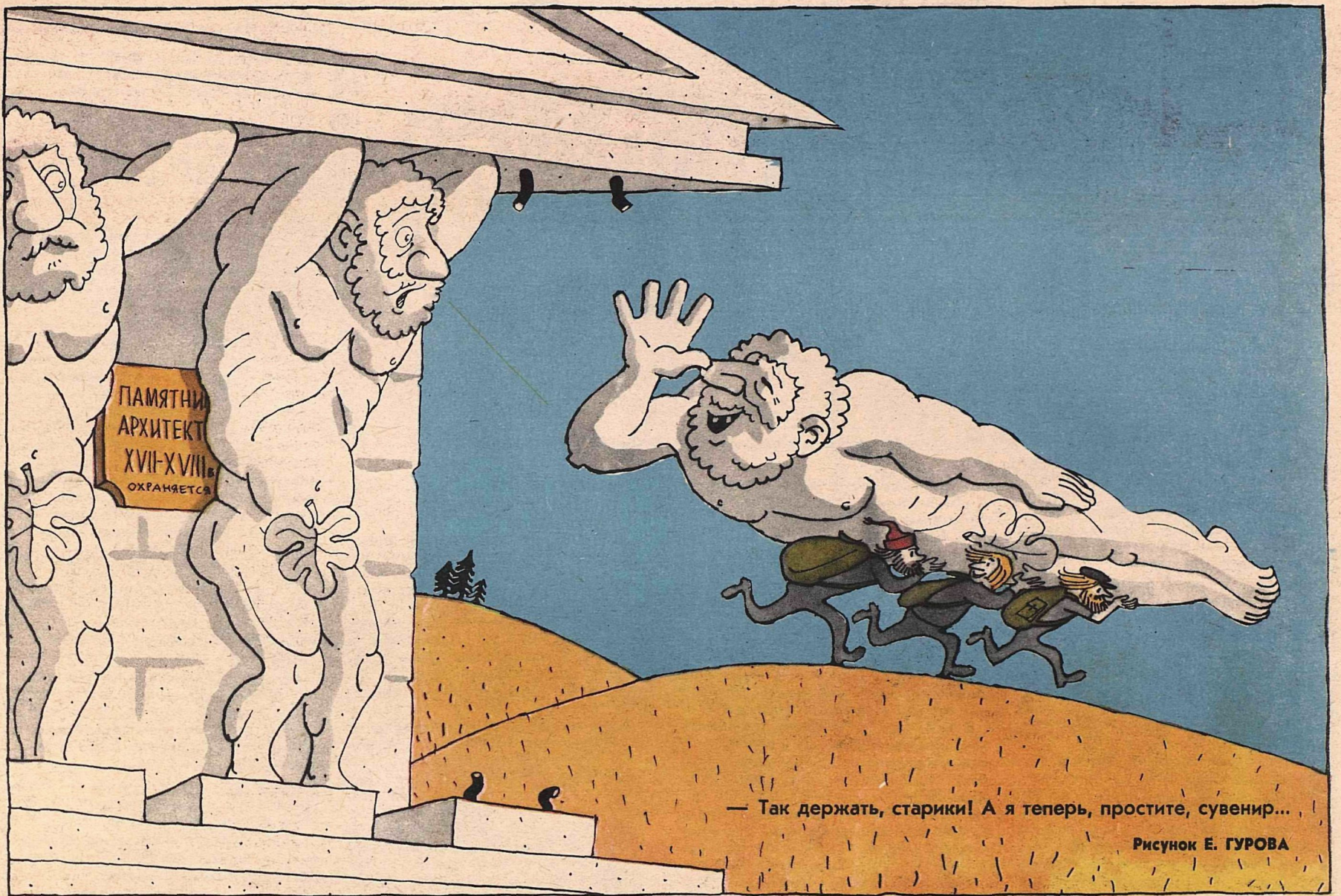
И все-таки было одно обстоятельство, заставившее нас в конце концов отказаться от контрольного эксперимента именно в Черкесовском. Дело в том, что клуб там назывался не клубом, а Д К, то есть Дворцом культуры! И хотя по всем признакам его следовало бы называть С К, сараем культуры, тем не менее пришлось искать другой аналог. Знающие люди посоветовали нам поинтересоваться клубом завода обработки цветных металлов в г. Михайловске Нижнесергинского района Свердловской области.

— Не знаем, как насчет челюсти, — сказали они, — но от чего рот раскрыть — имеется.

Знающие люди оказались правы. Десять лет тому назад дирекция завода решила расширить помещение старого клуба. Строители оперативно поставили кран, в темпе возвели первый этаж, мгновенно вставили рамы и внезапно исчезли, заинтриговав все городское население. Никто не мог понять, как это такое может быть, чтобы строительная организация, сделав фундаменты и соорудив коробку, вдруг бесследно исчезла, бросив в панике башенный кран. В конце концов клуб-то возводился в Михайловске, а не в Бермудском треугольнике, где, по слухам, и не то бывает. Ну, ладно, исчезли строители, но можно же поднять документы и выяснить, кто затеял стройку и кто в ответе за выброшенные деньги и за равнодушное отношение к досугу молодежи.

И хотя и на этот раз контрольный эксперимент не удался, нам удалось установить взаимосвязь между вывихнутой челюстью совхозного рабочего К. и клубной работой. Чем больше вес замка на дверях клуба, чем скучнее и неуютнее в нем самом, тем бойчее идет торговля спиртным в магазине, тем чаще дружеские споры заменяются рукоприкладством.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что травму, полученную К. — вывих челюсти при виде родного клуба, — считать травмой культурно-просветительного характера, в связи с чем и расходы по больничному листу отнести в равных долях на директора совхоза, худрука и заведующего клубом И. Ряполова.

— Так держать, старики! А я теперь, простите, сувенир...

Рисунок Е. ГУРОВА

Дорогой Крокодил!
Со мной произошла метаморфоза, которой позавидовал бы сам Овидий. Фотограф Гагрского комбината бытовых услуг сфотографировал меня рядом с чучелом медведя. Почему на снимке я оказался кентавром (см. на мои ноги) — секрет автора снимка.

Н. ФИЛИПОВ,
Черкасский район,
Черкасской области.

Нет дыма без огня

Бессонной ночью начальник жэка № 52 города Одессы навсегда ликвидировал всякую возможность возникновения пожаров в его микрорайоне. Мысль его заключалась в следующем. В торжественный момент получения паспорта нового образца гражданин города Одессы одновременно становится и членом Украинского республиканского добровольного противопожарного общества...

Недальновидные граждане пробовали сопротивляться, однако, ощущая острую тоску по паспорту, все-таки платили деньги за членские квитки общества. В кассу Украинского республиканского добровольного противопожарного общества мощным потоком хлынули членские взносы трудящихся. Уже теперь на каждые пять квадратных метров жилплощади приходится по одному начинающему пожарнику...

С. ВЛАДИМОВА.

Дом, в котором...

Вот дом, в котором живет П. Галинский. А это — Койнар, поселок, в котором находится дом, тот самый, в котором живет упомянутый П. Галинский.

А это — Чимкентская область, в Бугунском районе которой как раз расположен поселок Кайнар вместе с домом, в котором сейчас проживает товарищ Галинский.

А это вот — справка с печатью, в которой написано четко и ясно о том, что именно местной птицефабрике бройлерной принадлежит этот дом, в котором как раз и прописан товарищ Галинский.

А вот, к удивлению, справка другая, но тоже с печатью и утверждением, что на балансе РУ «Южказэнерго» находится, безусловно, дом тот самый, в котором живет уже знакомый нам с вами товарищ Галинский.

Вот «Южный Казахстан» — газета, в которой еще в декабре того года была небольшая заметка, в которой писалось о вычете платы двойной за квартиры с жильцов, проживающих в доме, в котором живет вместе с ними товарищ Галинский.

А это — начальник, тов. А. Тонкошуров, директор Чимкентского электросетей предприятия, который немедленно отдал команду вернуть срочно деньги, неправильно взятые с граждан, которые платят двойную квартплату, которую брали с них до сих пор за проживание в доме, в котором живет и товарищ Галинский.

А вот, наконец, и письмо П. Галинского, в котором описана эта история, в которой рассказывается обо всем вышесказанном и также о том, что за все это время осталось по-прежнему все как и было в доме, в котором живет П. Галинский.

Гр. ПРУСЛИН.

НЕЧТО СВЕЖЕЕ...

Шефство — прекрасная вещь! Дом книги на Марксистской улице в шефском порядке продает нам книги прямо на заводе. Разве плохо купить детям «Басни дедушки Крылова» и «Три поросенка», а для дома, для семьи — «Книгу о вкусной и здоровой пище»!

Вот только одно смущает: шефство получается какое-то своеобразное... К детским книжкам в обязательном порядке приложен «Учебник по физике для средних специальных заведений». Хотя, конечно, можно и понять задумку книготорговцев: наши дети подрастут и вдруг поступят именно в средние специальные учебные заведения — пригодится же учебник. Труднее, правда, понять довесок к поваренной книге — «Флотская закуска», и особенно поражают «Таблицы для подбора зубчатых колес» за 1 рубль 88 копеек. Конечно, мы любим книги и стремимся быть разносторонними людьми, но не настолько же, чтобы упоенно зачитываться и таблицами подбора колес...

— Со странным привкусом ваше шефство, как нам кажется, — сказали мы работникам торговли.

— Ах, не нравится! Тогда вообще книг не увидите! — вот таков был смысл ответа.

Печать то и дело критикует торговлю с нагрузкой, а вот шефская помощь с ней — это, кажется, что-то совсем свеженькое...

ОБИВАЛЬЦЕВА и другие члены
бригады № 1 цеха № 11 1-го
Московского часового завода.

ВИЛЫ

В БОК!

Началось все с того, что однажды ночью Ларева затормозила жена.

— Григорий! — услышал он изда- лека ее тревожный голос. — Что с то- бой, Гриша?

С трудом приоткрыв глаз, Ларев смотрел на супругу, пока не увидел при лунном свете ее испуганное ли- цо. Тогда он проснулся и недовольно спросил:

— Чего?

— Ну и скажи у тебя был, Гриша! — волнуясь, сказала жена. — Мне даже жутко стало...

Ларев хотел было выругаться, но сдержался и, помолчав, произнес:

— Не дури, Римма!

Жена отвернулась к стене, затаив обиду. Григорий Петрович закрыл глаза, но тонкая паутина сна была безнадежно оборвана. Он стал думать обо всем понемногу...

Ночью, как известно, хороших мыс- лей ждать не приходится. Кажется человеку, что и живет он скверно, и в животе не порядок, и зарплата могла быть побольше — словом, лезет в голову всякая всячина, о которой днем стыдно вспоминать.

Из памяти Григория Петровича по- чему-то вынырнул костюм, загублен- ный в ателье еще два года назад. За- тем помаячила женщина, сидевшая вчера в автобусе напротив Ларева. Неожиданно возник скалящийся па- виан из зоопарка, куда он недавно водил сына. И вдруг Григорий Пет- рович ясно вспомнил сон, разрушен- ный женой.

Снился ему Большой Человек из гавка, пожелавший видеть лично его, Ларева. Когда он, Ларев, робяя, приблизился, Большой Человек гром- ко сказал: «За одного битого двух небитых дают!» — и усмехнулся. Гри- горий Петрович на всякий случай осторожно улыбнулся, хотя ничего не понимал. Большой Человек говорил какие-то слова, но смысл их до Ларе- ва не доходил. Он стоял и улыбался, пока супруга не растолкала его...

«Фу ты... — огорченно подумал Ла- рева, — и какая только ерунда не снится!»

Остаток ночи прошел сумбурно.

Утром после водных процедур он взглянул в зеркало и успокоился: гладкое лицо было серьезно, глаза смотрели умно, немалый лоб, расту- щий быстро по причине выпадения волос, внушал доверие. Забыв про ночной эпизод, Ларев отправился на работу. Он служил в учреждении с длинным названием, оканчивающим- ся не то «цветметом», не то «черметом». Была у него группа в восемь человек и двести десять рублей в ме- сяц.

Опустившись в кресло, он придви- нул перекидной календарь и стал чи- тать свои пометки — план на сегодня. Нервно дернулся телефон — звонил начальник отдела. Разговор занял не больше минуты. Григорий Петрович аккуратно положил трубку и вдруг обнаружил на своем лице улыбочку. Не беззаботную улыбку, идущую от полноты жизненных сил и хорошего настроения, а именно улыбочку, гри- маску титулярного советника. Тотчас всплыл недавний сон. Ларев обо- злился на себя и, чтобы снять напря- жение, вызвал инженера Мочалова.

Запутавшийся в семейной жизни Мочалов посещал рабочее место не- регулярно, и Григорий Петрович по- стоянно устраивал ему экзекуцию.

— Мне надоело! — начал Ларев, когда инженер вошел в кабинет. — В конце концов всему есть предел...

Он взглянул на служащего и осек- ся. По унылой физиономии Мочалова, чем-то похожего на Пьеро, блуждало жалкое подобие улыбки.

ИЩЕДЛЕНИЕ

Ларева

РАССКАЗ

— Я понимаю, — кивал инженер, — я все понимаю, Григорий Петрович... обстоятельство... последний раз...

— Идите, — сказал Ларев, не желая видеть унижительную игру мышц. «Неужели и я так? — размышлял он, оставшись один. — Где оно, само- уважение? Где человеческое досто- инство?»

До самого обеда он вспоминал слу- чай, когда ему приходилось поддаки- вать и фальшивить, потом задумчиво вывел на бумаге «Человек — это зву- чит гордо» и ушел в столовую...

В три часа в кабинете директора началось совещание. За длинным сто- лом расположились начальники отде- лов. Лица помельче расселись вдоль стены. Ларев устроился в дальнем уг- лу, спрятавшись за чей-то мощный за- тылок. На такие совещания его при- глашали редко, и сейчас он был до- волен, как приезжий, случайно по- павший в модный столичный театр.

В первом действии директор давал разгон начальнику КБ, толстому, бли- зорукому Чуеву.

— Ну, Василий Палыч, — отбивался розовеющий Чуев, — ну вы же знае- те... Не было уверенности в необхо- димости...

— Не знаю! — рубил директор. — И знать не хочу! У него, видите ли, не было уверенности. Тоже мне, Гам- лет нашелся!

И тотчас, словно по команде, при- сутствующие оживились, реагируя на шутку тихим смехом. Ларев чувство- вал, как губы его неумолимо вытя- гиваются к ушам. Он не находил ни- чего смешного, но мышцы лица со- кращались сами собой, помимо его желания. В течение совещания дирек-

тор шутил еще несколько раз, и каж- дый раз Григорий Петрович тщетно пытался оставаться серьезным.

С работы он возвращался в плохом настроении. По пути в овощном ки- оске решил купить виноград. Оче- редь двигалась быстро. Минут через двадцать он достиг прилавка.

— Мне три кило, — сказал Ларев. Заискивающая улыбка выступила на его лице, и он добавил: — Только, хо- зяюшка, из того вон ящичка...

Суровая продавщица, сдвигая гири, ответила:

— Не на базаре! Кладу подряд.

Под молчание очереди она напо- лнила пакет мелкими веточками.

«Да, брат, — ругал себя Ларев, идя домой. — Червь ты земной, а не гор- дая личность...»

Гадкое чувство не покидало его весь вечер. Григорий Петрович ряв- нул на супругу из-за пустяка и на- шлепал сына практически без причи- ны. Обидней всего было то, что он, все прекрасно понимая, ничего не мог с собой поделать.

Дня через три безуспешной внут- ренней борьбы он вспомнил про Бо- рю Габса, своего школьного товари- ща. Габс избрал путь врача-психиат- ра, недавно защитил диссертацию и мог дать дельный совет. Григорий Петрович взял бутылку коньяка и от- правился к школьному товарищу.

После приятного застолья они уединились, и Ларев, перейдя к делу, описал свое состояние. Габс выслу- шал его исповедь без удивления, по- думал и достал из стола флакон с таблетками. На флаконе была над- пись не по-русски.

— Держи, — сказал он. — Будешь

принимать двадцать дней по таблет- ке перед сном. Действует безотказ- но. И сам, естественно, старайся дер- жаться.

От Габса он возвращался пешком, боясь раздавить в автобусе заветный флакон. В тот же вечер Ларев про- глотил первую таблетку.

На пятый день Григорий Петрович почувствовал заметное улучшение. Разговаривая с шефом, он смотрел на него без прежней восковой предан- ности, и когда тот ввернул остроту, ни один мускул Ларева не пришел в движение.

На седьмой день Ларев с честью выдержал очередное испытание. В течение получасовой беседы с заме- стителем директора он сохранял не- зависимый тон и дважды позволил себе не согласиться — факт, неслы- ханный для Григория Петровича. По лицу его уже не пробежала рябь от малейшего дуновения вышестоящих товарищей. И если он все же изредка улыбался, то как равный среди рав- ных. За десять дней Ларев полностью избавился от унижительного рефлекс- а, но продолжал принимать таблет- ки, желая довести курс до конца.

Коллеги не могли не заметить ме- таморфозу Ларева. Они пытались по- нять, откуда такая независимость, и сходились на том, что у него наверху прорезалась «лапа»...

Все шло прекрасно до той мину- ты, когда однажды, войдя в комнату, где сидела его группа, Ларев вдруг увидел на столе инженера Мочалова точно такой же флакон с таблетками, какой вручил ему Габс.

— Лекарства пьем? — как бы меж- ду прочим поинтересовался Ларев, беря в руки знакомый флакон.

— Принимаем, Григорий Петро- вич... — оправдывался Мочалов. — Обычный транквилизатор, врач по- советовал для успокоения...

— И что, помогает? — спросил Ла- рева.

— Ерунда все это. — Инженер вздохнул. — Разве что сонливость ино- гда...

Григорий Петрович постоял не- сколько секунд, изучая этикетку, за- тем поставил флакон на стол и вы- шел. Сомневаться не приходилось: таблетки были те же, что принимал и он...

«Эх, Боря, Боря!... — с горечью ду- мал Ларев, сидя в своем кабинете. — Кому нужны такие методы?»

А ведь он был уверен, что исцелил- ся благодаря лекарству. Теперь ста- ло ясно, что ничего внутри организ- ма не изменилось, просто сработал эффект внушения. А внушение — де- ло временное, зыбкое и ненадежное.

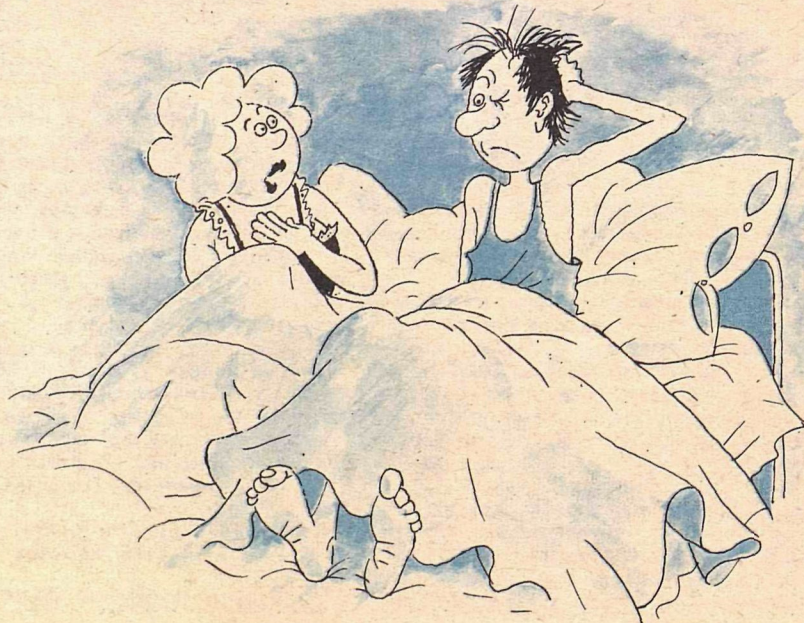
С этого момента исчезло ощуце- ние независимости и уверенности. В голову полезли тревожные мысли. Почему-то вспомнилось, что шеф в последнее время начал посматри- вать на него довольно странно. Не то что бы осуждающе, а вот именно странно... А не далее как вчера его, Ларева, забыли пригласить на техсо- вет. С чего бы это? Или вот: на прош- лой неделе вдруг потребовали от- чет, хотя конец года еще не скоро. Нехорошо... Факты выстраивались в крутую лестницу, ведущую к непри- ятностям. Это было очевидно.

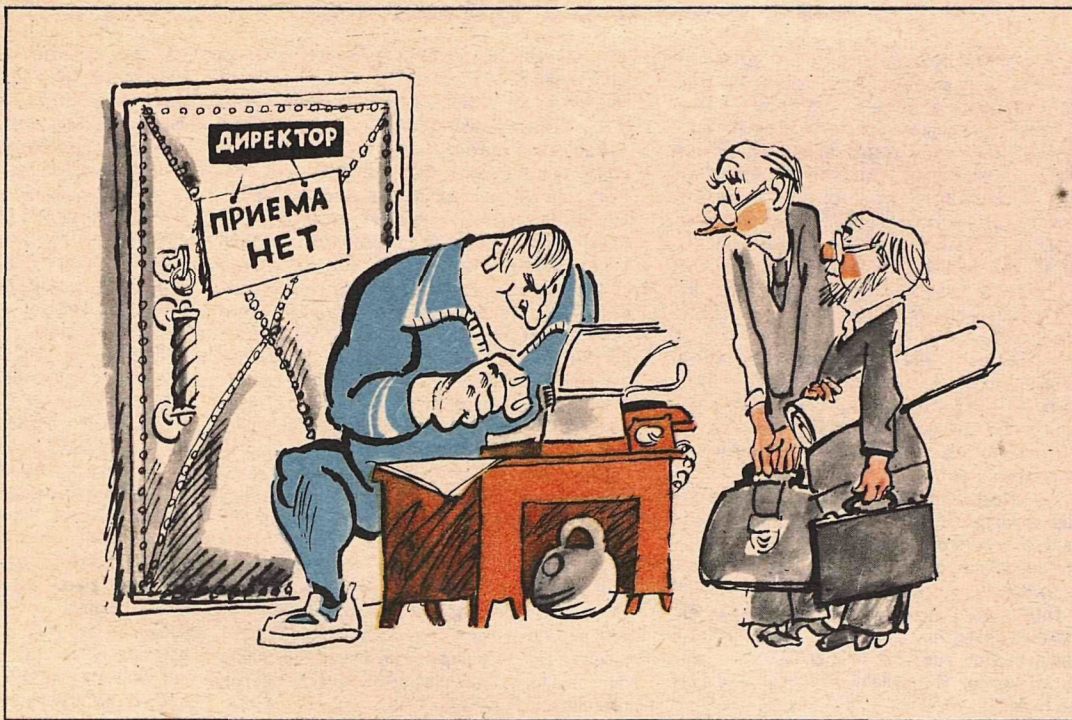
«Стоп, Григорий, — сказал себе Ла- рева. — Так можно бог знает до чего доиграться...»

Он сидел долго, пока внезапная трель телефона не ударила по нер- вам. Звонил начальник отдела.

— Да-да, Алексей Алексич! — бы- стро отозвался Ларев, прижимаясь ухом к прохладной трубке. — Слу- шаю, Алексей Алексич!..

Волна служебного рвения прокати- лась по его лицу, и губы, дрогнув, на- чали растягиваться по привычке.

— К нему и раньше было трудно пробиться на прием, а с новым секретарем тем более.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

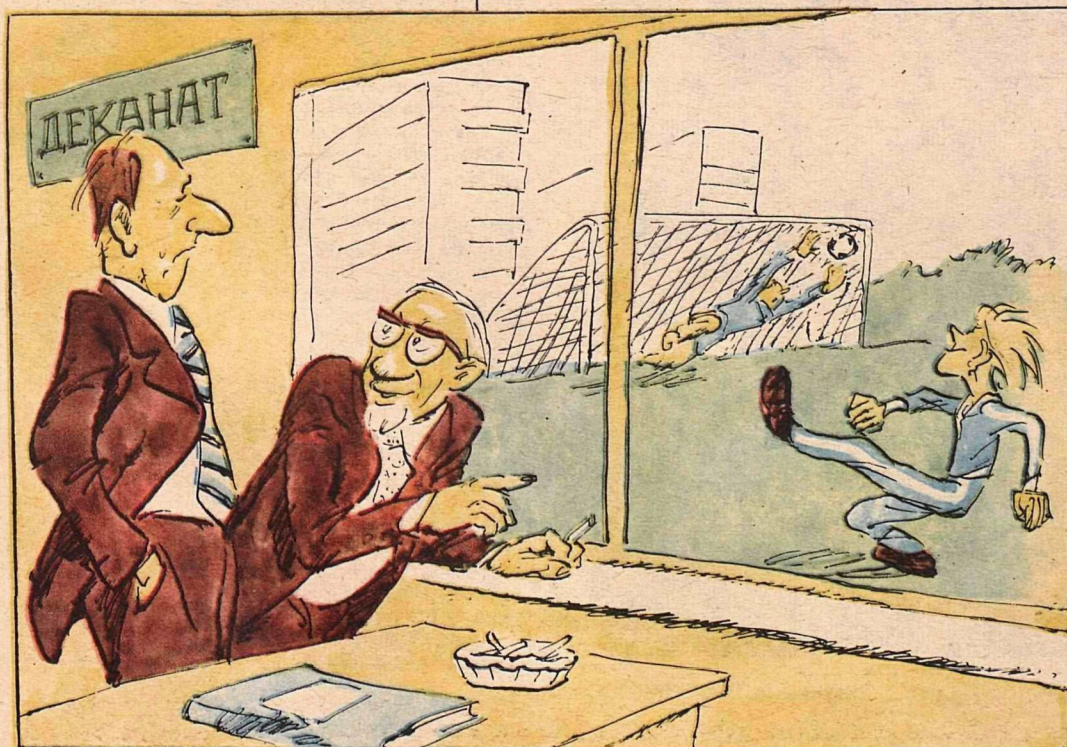
ДИРЕКТОР ЦИРКА:

— Очень оригинальный жанр! Принимаем вас...

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

— Как он попал в институт? У него рука?
— Нога...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ШЕ
КОНКУРС КРИКАНИДА

Что бы это значило?

СТРАННЫЙ БРАК

Некачественное изделие со Знаком качества.

А. СУРКОВ,
г. Хабаровск.

ГУЛЯШ

Любитель застолья.

В. БИНДУСОВ,
г. Волгоград.

НИ РЫБА, НИ МЯСО

Паста «Океан».

Н. КАЩЕЕВ,
г. Архангельск.

ГОЛОВОМОЙКА

Шампунь.

В. БУТОРИН,
г. Ижевск.

ОБРАТИТЬ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ
Посмотреться в зеркало.

А. ИЛЬИНА,
г. Челябинск.

ТЕПЛОХОД

Человек в шубе и в валенках.

И. МЕДВЕДЕВ,
г. Кострома.

ЯСНОВИДЕЦ

Владелец исправного телевизора.

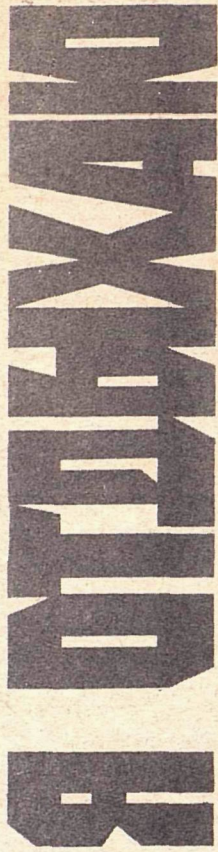
Л. МАЗУРОВА,
г. Петропавловск.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Август на пасеке.

А. КОТЕПЕНЕЦ,
г. Киев.

И вот отложена папка «К докладу». Заперт стол. Выключен и прибран станок. Стянуты рабочие рукавицы. Скинут белый (синий, черный) халат. Пересчитаны отпускные червонцы. Выпит бокал шампанского, съедена конфета «Птичье молоко», и сводка погоды на грядущий месяц изучена досконально! Ура! Я больше не врач и не администратор, не токарь и не продавец, не почтальон и не кондуктор. Я отдыхающий. Пали же, солнце, зрелые, персики, плескайся, море! Все — мне. Я лечу на самолете, еду в поезде, качу на собственных «Жигулях». На юг, на юг! Здравствуй, Ялта (Сочи, Мисхор, Анапа, Батуми, Евпатория... Евпатория! Пусть будет Евпатория). Здравствуй! Это я, твой хозяин, на ближайшие три недели. Попрошу внимания и заботы: я отдыхаю. Я ОТДЫХАЮ!

Что глядишь на меня, старик в розовой панаме, коренной евпаториец, век рождения — позапрошлый? Тебе не нравится, что я нагишом фланирую по центральной улице? Ну, в первых, не нагишом, а в плавках, вторых, на то и курорт, чтобы граждане скидывали тут все и предавались свободе. Посему напрасно ты чешься ты мне в нос аршинные вывески, что вопиют через каждые двадцать метров.

ЗАГОРАТЬ И КУПАТЬСЯ НА НАБЕРЕЖНОЙ СКВЕРА имени КАРАЕВА ЗАПРЕЩЕНО. РЕШЕНИЕ СЕССИИ ГОРСОВЕТА ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1978 ГОДА.

А я хочу! Я отдыхаю! Не я для горсовета, а горсовет для меня. И, распластавшись в позе «распятый Христос», укладываю себя поперек тротуара, ибо весь паркет уже занят бронзовеющими телами. А если занят и тротуар — ложусь на газон, занят газон — устраиваюсь на клумбе, занята клумба — водружаю на кабину телефона-автомата и стою, не шевелясь, сорок пять минут под углом шестьдесят градусов к жизнеутверждающим лучам.

— Зачем так высоко? — страдает старик в розовой панамке, долгожитель и патриот курорта. — Суда пригрозит тебе за маяк и сядут на мель, — на что я, не размежая припеченных солнцем век:

— Ша, дед! Ты вспугнешь мне загар, а корабли на мель не сядут, ибо у них навигационные штуки. К тому же красиво со стороны моря, в изваяниях побережье.

Будь он подревнее и помудрее, этот старик, знал бы он, что солнце светит для всех, а стало быть, и для меня тоже. Я заплалил за него. Я ОТДЫХАЮ!

Море — чем пахнет оно в черте города? На Золотом, например, пляже (бывшем Золотом) или в районе курзала? Вы думаете, йодом? Вы думаете, озоном? Вы думаете, бромом или водорослями? Как бы не так! Оно пахнет, извините, другим, хотя аккуратно выбеленные заведения с интернациональными опознавательными знаками — мужской и женский про-

фили — расположены тут через каждые двести метров. Но зачем ходить так далеко, когда море совсем рядом? Пятнадцать тысяч душ купается зараз на одном только пляже курзала, и если хотя бы трети из них недосуг пройтись до заведения с интернациональными профилями, то что останется от первоизданного запаха водорослей и йода? А чем я хуже? Или я не вкалывал одиннадцать месяцев? Или не ехал сюда за тысячами километров? Или я не такой же гражданин солнечной страны? Словом, я тоже вношу посильную лепту, после чего быстро выхожу вон. Переодевшись, выжимаю плавки под засыхающей акацией. Под засыхающей — стало быть, не я первый, не я последний. Деревья в отличие от людей не переносят морской воды. Ну что же, им хуже.

Ем арбуз, закапываю кожуру в песок и включаю транзистор. Тише? Что значит тише? Вы не дома, вы на курорте, а на курорте человек ходит в шортах и слушает громкую музыку. Не нравится — езжайте в Салехард, там тихо. Я ОТДЫХАЮ!

А в среду я отправляюсь на Мойнаки. Это озеро уникально, второго такого в Союзе нет. И в мире — тоже. Поэтому быть в Евпатории и не посетить Мойнаки — как можно?

К моим услугам, говорят мне, лечебный пляж, но за вход туда взимают полтора гривенника, а это стакан пива. Поэтому я иду в маслянистую рощу, которая столь же уникаль-

на, как озеро, на берегу она и произрастает. Естими и еще кое-что общее озеро дышат на ладан.

— Караул! — кричит гряделечебница Г. К. Со...

— Караул! — кричит Евпаторийского терсовелению курорт С. С. С...

— Караул! — кричит нина, на которую возложено за использованием природных факторов.

Пусть кричат! Пусть и определительные рвы, и мое тоже. Пожалуйста, мне, что я нарушаю биологический баланс, смертельные для озера. не машите руками, сторожащая кустики. Хватит мой век и озера тоже. это не хватит? Девять дней мне до отъезда — вот, битите мне эти дни! Подити ОТДЫХАЮ!

А разве человек, который не вправе выпить кружку пива в автомате. тылку «Портвейна». Потомудесят шесть граммов водне удивляет вас эта цифрчается, если добросовеслить поллитра на троих, ется двух граммов, то ябе, товарищ, вместе с бесть как это не хочешь? А бутылку сдашь и купирики — красный и синий.

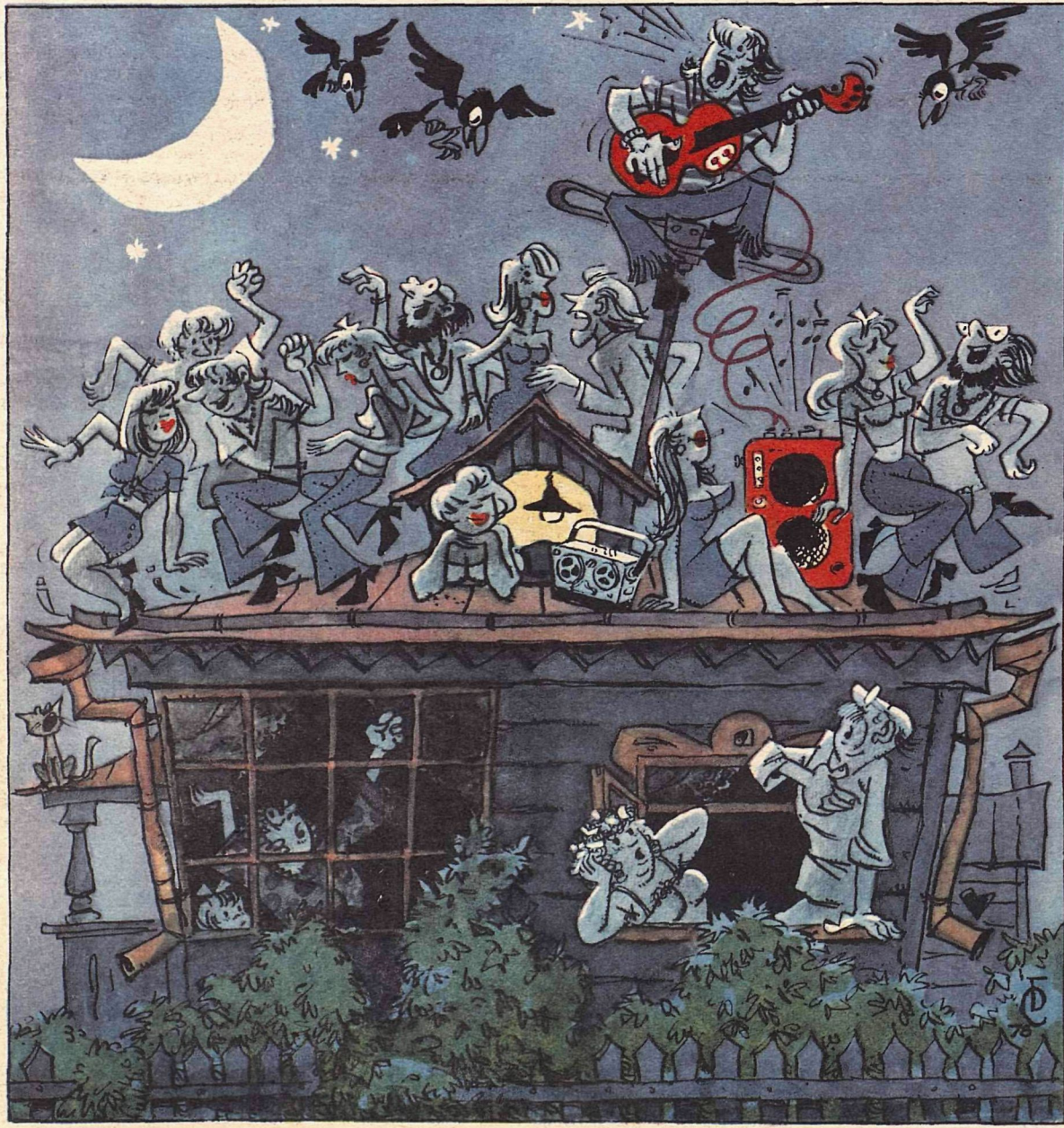

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Владилен ПРУДОВСКИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ

«Совершая поездку в поезде 560 по маршруту Симферополь — Киев, я обратился к проводнику купейного вагона № 8 с просьбой выдать постельное белье и услышал, что белья нет. Начальник бригады В. Д. Симонов объяснил мне, что состав дополнительный и потому снабжается плохо».
(Из письма В. СЕРБИНОВА, г. Запорожье).

Хорошо, что ходят летом
Из резерва поезда:
Больше шансов быть с билетом!
Хорошо! Но не всегда...
Бестолково суетятся
Пассажиры по путям:
Знают — поезд окажется
Может тут, а может там...
И еще одно явление,
Неподвластное уму:
Точно время отправленья
Не известно никому...
Едут путники в вагоне,
Старом, как сама Земля.
Узнают, что в эшелоне
Нет постельного белья.
Проводник кричит: «Скажите
Хоть спасибо за места!
Что же вы еще хотите!
Дополнительный состав!»
Пассажиры просят чаю...
Но, цитируя устав,
Проводник им отвечает:
«Дополнительный состав!»
Где на окнах занавески!
Не шуми — без них видней...
Просыпаешься при блеске
Пролетающих огней...
Так и маешься, лишенный
Пассажирских скромных прав.
И на все ответ шаблонный:
«Дополнительный состав!»
Дополнительный! Отлично!
Пусть удобства нам дает,
Как дает от нас приличный
Дополнительный доход!

г. Запорожье

Рисунок В. ШКАПА

ПРЯНИЧНЫЙ
ДЕТЕКТИВЧИК

Шел в июне сего года Б. Смердов по улице Харькова, и вдруг пряников ему захотелось. Что может быть проще покупки нехитрого кондитерского изделия—даже трудно себе сразу вообразить... Тем более что пряники продавались прямо на улице, в палатке.

Однако жизнь порой подкидывает нам удивительные ситуации. Думаешь тихомирно купить кило пряников, а незаметно для себя превращаешься в героя приключенческого сюжета.

Купив пряников, Б. Смердов бросил рассеянный взгляд на пустые уже весы и заметил странность: они показывали, будто на них лежит 20 г товара! А бумажного «противовеса» на другой чашке вовсе не было.

Палатка не несла на себе никаких опознавательных знаков, вроде этакого пиратского корабля... Может, в ближайшей столовой № 332 случайно знают, кто выставил на улице ухищренный измерительный прибор! А завстоловой № 332 и говорит:

— И пряники, и продавщица, и весы наши.

— Дайте жалобную книгу! — попросил Б. Смердов, которому пока расхотелось покушать пряников.

— Еще чего!!

Тогда покупатель ловким баскетбольным движением схватил заветную книгу — она покоилась над головой кассирши. Кассирша, конечно, бдительно несла охрану книги, но тут оплошала, спортивной закалки и реакции не хватило, и ее пальцы поймали воздух.

Тогда в атаку бросилась сама заведующая. Отнять книгу во что бы то ни стало!

Видя такой натиск, покупатель предпринял тактическое отступление на улице, неся одной рукой пряники, а другой спасая книгу.

— Держи его! Книгу взял! — кричала гневно заведующая, убыстряя бег.

Но тут, на счастье, отделение милиции. Туда и влетели участники борьбы.

«Ну уж спокойно напишу все, что нужно», — думал любитель пряников. И ошибся. Наверное, с полчаса завстоловой не давала этого сделать, тем более что ее поддерживал подоспевший резерв в лице какого-то хмурого здоровенного дяди.

Но все же покупатель вместе с милицией одержал викторию.

Какую можно вывести мораль из этого волнующего эпизода? Да очень простую: покупая пряники, на всякий случай знай, где находится милиция. А то мало ли что...

у которого между ними: и роцца и главный врач колова.

председатель по управлению веринов.

П. Балахен контроль родных лечеб-

ют траншеи дабы не пуну озеру — я

развешиваю как одежду, анными вет-

еще, пока что драми чер-

язь эта об-

Стало быть, не говорите кой-то там

то ямы эти

Пожалуйста, ж Безменов,

кустиков на

То есть как ей осталось лет. Не поре прочь... Я

который отды-

? Сначала

Потом бу-

сто шесть-

ки — и пусть

а. Она полу-

рде-то же кас-

дарю их те-

рутылкой. То

Нет, ты пей.

шь себе ша-

Или лучше

желтый. Почему желтый? А потому, что я из города Желтые Воды. Климов — моя фамилия. Петр Афанасьевич, инженер. Отпустите меня, больше не буду. Не надо меня вырезать, я сам. Вот спасибо.

Что не буду? Все не буду. Разве что выпью кружку пива из автомата. А теперь бутылку «Портвейна», и сто шестьдесят шесть граммов, и еще сто шестьдесят шесть. Кажется, я здесь уже был. Климов я, Петр Афанасьевич, из Желтых Вод. Почему простыня не накрахмалена? За что же тогда пятнадцать рублей берете? Спокойной ночи...

Доброе утро! А, уже вечер? Где моя койка? Вчера я спал не здесь, а вон там. Кто посмел занять мое место? Убрать его! Я инженер из Желтых Вод, моя фамилия — Климов, Петр Афанасьевич. А это кто? Научный работник Андриевский из Целинограда? Но я старожил вашего заведения, а он попал сюда впервые. Не впервые? Второй раз за неделю? Но ведь он же не подряд, а я подряд. Разве не могу выпить кружку пива из автомата?

Могу. А теперь бутылку «Портвейна», и сто шестьдесят шесть граммов, и еще сто шестьдесят шесть, и еще... Вот и обставил я вашего научного работника. Он — два раза, а я — три, и все подряд, не считая того первого раза, когда вы отпустили меня отрезвляться самостоятельно. Я инженер из Желтых Вод, моя фамилия — Климов, Петр Афанасьевич. Я ОТДЫХАЮ!

* * *

Фу! Терпеть не могу спиртного. В рот не беру, даже в отпуске. Да и как можно — ведь я за рулем! На собственной «Волге» приехал аж из Киева, отдыхаю в пансионате «Родничок». Николай Вениаминович Седа-

ков... Очень приятно, обожаю журнал «Крокодил», но корреспондента оттуда вижу впервые. Бог миловал... Видел ли я знак, запрещающий въезд в курортную часть города? Видел. Понимаю ли, что набережная — это своеобразный процедурный кабинет, где печат не только солнце, но и воздух тоже, поэтому преступление — загрязнять его выхлопными газами! Как не понимать, товарищ корреспондент! Ведь я сотрудник Киевского мединститута. Езжу ли под знаки в Киеве? Ну что вы, упаси бог! А здесь все ездят. Смотрите, ворошиловградская машина 21-49 ВГО, кутаисская 77-09 ГАХ, харьковская 86-34 ХАИ, еще харьковская 18-55 ХАЧ...

Да, я из Харькова, Фесиков Геннадий Аркадьевич. Нет, в Харькове у нас под знаки не ездят. И босиком тоже не ездят, это категорически запрещено правилами. Опасно, когда шофер босиком. Я авторитетно заявляю вам это. Я заявляю вам это как заместитель директора по безопасности автобазы № 3 Минпромстроя. Почему же я босиком за рулем? Но ведь я на курорте. Я ОТДЫХАЮ.

* * *

Не говорите мне о дикарях: они варвары. Они врываются в город в пять утра и барабанят во все двери подряд, спрашивая, а не сдастся ли комната. «Не сдастся», — отвечает заспанный хозяин. И тогда он спрашивает, а не сдастся ли у соседей. «Не сдастся», — отвечает медленно просыпающийся хозяин. И тогда он спрашивает, а где сдастся. Не говорите мне о дикарях: они варвары.

Я отдыхающий организованный. Так официально именуют меня тут. Меня ждут, меня встречают, меня пестуют и холят. Кормят, лечат, развлекают. Представляют к моим услугам полу-

метровые шахматы, я бухаю ими, а когда культработник Морозов из санатория «Прибой» просит передвигать их потише, ибо у него, видите ли, мероприятие, я говорю «Отстань!» и пускаю в галоп конницу, которая должна смять неприятельских слонов. Тут культработник теряет терпение и смахивает с доски как неприятельских слонов, так и мою конницу. «Ах, так!» — говорю я и пишу жалобу в «Крокодил». Подделом ему! Пусть не выходит из себя! Он на работе, а на работе человек должен держать себя в руках. А я... Я ОТДЫХАЮ.

* * *

Долой шахматы! Эти деревяшки раздражают меня, а мне требуется покой и забота. Комфорт. Солнце. И, разумеется, жена. Ну и что с того, что у нее нет путевки? Зато у меня есть палата, и моя жена может находиться в ней, сколько заблагорассудится. Что? Моему соплатнику не нравится? Пусть прогуляется. И пусть заткнет себе нос, если ему не по душе запах псины. Я не могу оставить собаку дома. Собака — друг человека. Она всюду едет с нами, а если она оценилась, то, значит, ей приспичило. Природа! Покажите мне правило, которое запрещало бы организованным отдыхающим привозить с собой в санаторий собак. Мое, стало быть, право. А что моя собака испортила ваше одеяло, то разве у вас нет прачечной? Перестаньте трепать нервы — Я ОТДЫХАЮ.

* * *

Что глядишь на меня, старик в розовой панамке, коренной евпаториец, век рождения — позапрошлый?

— Скажи мне, — шепчет он, — как ты отдыхаешь, и я скажу, кто ты...

г. Евпатория.

Их нравы

ИЩИТЕ МУЖЧИНУ!

Редактор английской газеты «Дейли телеграф» поступил явно не по-джентльменски, когда послал в Норвегию мисс Клэр Холлингворт с заданием написать о «советской угрозе», якобы нависшей над этой северной страной. Очаровательная в своей наивности дамочка прилетела в страну фиордов и попала в объятия неких не названных по фамилиям «стратегов НАТО». Эти не растерялись и застрашали бедную мисс до полусмерти. А она им поверила и с женской добросовестностью описала в «Дейли телеграф», как «русские пехотинцы на лыжах и в бронемашинах» ринутся на бедных норвежцев, у которых вся тягловая сила армии — 80 пони в специальных снегоступах.

Так уж, видно, устроена женщина, что хуже всего она разбирается в военных вопросах. И остается только пожалеть, что находятся бесчестные мужчины, использующие стратегическое невежество прекрасного пола в своих корыстных интересах.

Заигрывая с нефтедобывающими арабскими странами, США делают вид, будто склоняют Израиль к мирным переговорам с его арабскими соседями.

ПРОЧИЩАЕТ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

С книжной полки

ВРЕДНЫЕ КЛАССИКИ

По мнению цензуры ЮАР, произведения Достоевского, Горького, Стейнбека «вредны и нежелательны». Они в числе 18 402 книг, официально запрещенных в расистской Южно-Африканской Республике. 248 цензоров, работая не покладая рук, «зарубили» к тому же 305 календарей, 97 грампластинок, 595 полнометражных фильмов, 407 открыток и т. д.

— «Преступление и наказание» рубить! — спрашивает молодой южноафриканский цензор у матерого старшего коллеги.

— А кто автор!

— Какой-то Достоевский.

— Судя по звучанию, русский. Руби. Наверняка что-нибудь про нас: дескать, апартеид в ЮАР — это преступление, а грядущим наказанием будет восстание черных против правительства нашего уважаемого мистера Фервурда. Знаем мы эти русские тезисы!

Свято место

ИЖЕ ЕСИ В НЕБОСКРЕБНОЙ ВЫСИ...

Что такое «Мисереор»? Это умильно поднятые к небесам глаза, скромнейше поджатые губы, целомудренно сложенные на животе руки. Это католическая «всемирная миссионерская организация борьбы за справедливость» с тысячами сотрудников в шестидесяти странах Азии, Африки, Южной Америки и Океании.

Пастыри из «Мисереора» сулят пастве земной рай, но при двух непременных условиях: если сырые и убогие будут жертвовать святым отцам кто сколько может, а главное, будут остерегаться дьявола. Последний же вполне конкретен и осязаем.

В Габоне, например, проповедники, подняв к небу глаза и сложив на животе руки, вещают:

— Коммунисты помогают вашей стране строить больницу. Учтите, братья и сестры, это равноценно деянию сатаны! А если вы хотите заслужить нашу благосклонность, то не ячайтесь с ними!

В Шри Ланка елейные поповские голоса вещают:

— Мы дадим вашим деткам штанишки и туфельки, но только если вы не будете голосовать за коммунистов!

На Филиппинах, на острове Себу, из филиала «Мисереор» прогнали служащих — местных жителей. Управляющий миссией брат Бенедикт впал в священный ужас, услышав, как они с похвалой отзывались о советских моряках, спасших здешних рыбаков в шторм.

Но есть в деятельности братьев-миссионеров одна заковыка, которую они, впрочем, не афишируют. Не мог бы «Мисереор» распознать по свету, харчась лишь подавляющими доверчивых рядовых людей. Директивы «Мисереор» получает, как выяснилось, не от отца небесного, а из небоскребов, откуда больше всего подкидывают на бедность миссионерскую, — из крупнейших капиталистических компаний вроде нефтяной «Галф» и банкирских домов Ротшильда.

Оттого и шепелявят проповедники с сильным антикоммунистическим акцентом.

Из зала суда

БАНКОВСКИЙ РОБИН ГУД

Суд присяжных в Манчестере (Англия) испытал легкое замешательство, рассматривая дело банковского служащего Х. Келверта. Более десяти лет подряд Келверт тайком переписывал фунты стерлингов со счетов богатей на счета мелких вкладчиков. Себе он не взял ни пенса. Печать прозвала его современным Робинот Гудом: брал деньги у богатых и раздавал бедным.

Первоначально Келверт был приговорен к восьми годам строгого заключения. После обжалования срок сократили до одного года, который он уже отсидел. Уход Х. Келверта из зала суда, транслировавшийся по телевидению, был поистине триумфальным. Мелкие вкладчики, стоя, устроили ему овацию.

Моды сезона

НЕПРОМОКАЕМЫЕ ДЕМОНСТРАНТЫ?

Одна из лондонских фирм начала выпускать специальные костюмы для демонстрантов. Сшиты они из непромокаемой материи для защиты от водяных струй полицейских брандспойтов. Спереди и на спине имеются белые вставки, на которых можно писать лозунги. Но, как пишет журнал «Швайцер иллюстрирте», костюмы имеют один маленький недостаток: они не по карману бедному демонстранту.

ИНФЛЯЦИЯ ПРОТИВ ПОЛИЦИИ

Джон Уоршэм, начальник полиции городка Нью-Берн (США), обозревает свой письменный стол. Стол завален пистолетами и присвокупленными к ним листочками исписанной бумаги. Можно подумать, что полиция накрыла банду гангстеров, обезоружила их и сняла с каждого бандита показания.

Увы, увы, все было не так. Гангстеры как раз в это время злорадно похаживали, никем не тревожимые. Огнестрельное оружие вместе с заявлениями об отставке выложили сами полицейские. С некоторого времени в связи с подорожанием всего и вся они почувствовали себя о-

рабленными. Но догнать инфляцию, сковать ее наручниками и препроводить в кутузку — это не то что скромным стражам порядка из провинциального городка, а и самим господам из Белого дома не под силу.

Полицейские потребовали у городского совета десятипроцентной надбавки к зарплате.

— Шесть — и ни процента больше, — отрезали хозяева города.

— Тогда рискуйте своими шкурами сами, — сказали полицейские и дружно подали в отставку. А их начальник Джон Уоршэм поглядел-поглядел на свой захлапленный стол, встал и... тоже ушел в отставку.

«ГУСЕВСКАЯ»

Дима Гусев, скромный научный сотрудник лаборатории при вино-водочном заводе, совершил замечательное открытие: он придумал безалкогольную водку. По вкусу, однако, гусевская водка совершенно не отличалась от «Экстры».

«Может, я и не совершил бы своего гениального открытия,— думал честный Дима,— если бы не прочел в газете о том, что за границей начали выпускать безвредные сигареты из капусты, дым которых невозможно отличить от табачного».

Сам Дима, надо сказать, совершенно не употреблял спиртных напитков и даже от запаха водки испытывал легкое недомогание.

Представил себе Дима, что завод их перешел на производство только его, гусевской, водки.

Пьяные в городе, естественно, совершенно исчезают. Все предприятия выполняют план на 200 процентов. Пол-литра газированной водки стоит 10 копеек, поэтому уровень жизни горожан неизмеримо повышается.

Размечтался Дима, и вдруг обожгла его такая мысль: а вдруг все-таки гусевская водка отличается по вкусу от «Экстры»? Налил Дима в бутылку из-под «Экстры» своей водки и поспешил домой.

— Степаныч! — Постучал он в комнату соседа. — Можно к тебе?

Небритый Степаныч лежал на диване и внимательно рассматривал потолок. Когда Дима вошел в комнату, Степаныч стал шумно принюхиваться, тревожно раздувая ноздри.

— Да, да, я не с пустыми руками,— весело произнес Дима и поставил на стол бутылку «Гусевской».

Степаныч сразу помолодел, засуетился и извлек из кармана плаща стакан.

Дима наполнил его стакан. Степаныч выпил и замер, ожидая привычного эффекта.

— Что это со мной? — испуганно заморгал Степаныч. — Заболел, что ли? Чего это я не балдею?

— Это водка такая,— с удовольствием объяснил Дима,— безалкогольная. Сам ее изобрел.

— Ты что, издеваешься надо мной?! — озверел Степаныч. — Я к тебе с чистым сердцем, а ты вон как!

— Да что вы! — затрепыхался у него в руках Дима. — Она ведь безвредная, а по вкусовым качествам не отличается от «Экстры».

— Плевал я на ее вкусовые качества! — прохрипел Степаныч. — Еще раз угостишь такой водкой — пришибу!

Выскочил Дима из его комнаты и заперся у себя.

«Что же это получается? — в отчаянии думал он. — Если станет известно о моем открытии, конечно, будет выпускаться только моя водка».

Представил Дима, скольких потребителей «Гусевской» сделает он глубоко несчастными. В первый день исчезают политура, одеколон, зубной порошок... Детям нечем чистить зубы. Их папы, бормоча нехорошие слова, выстраиваются в длинную очередь за сахаром и дрожжами. Из рта у них пахнет одеколоном «Сирень» и духами «Быть может»...

Ужаснулся Дима, когда представил себе такую картину, бросился к своим записям и сжег их.

— Рано еще изобретать «гусевскую», — вздохнул он.

— Беда с этими собраниями, опять стакан унесли!

Рисунок
В. МОХОВА

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

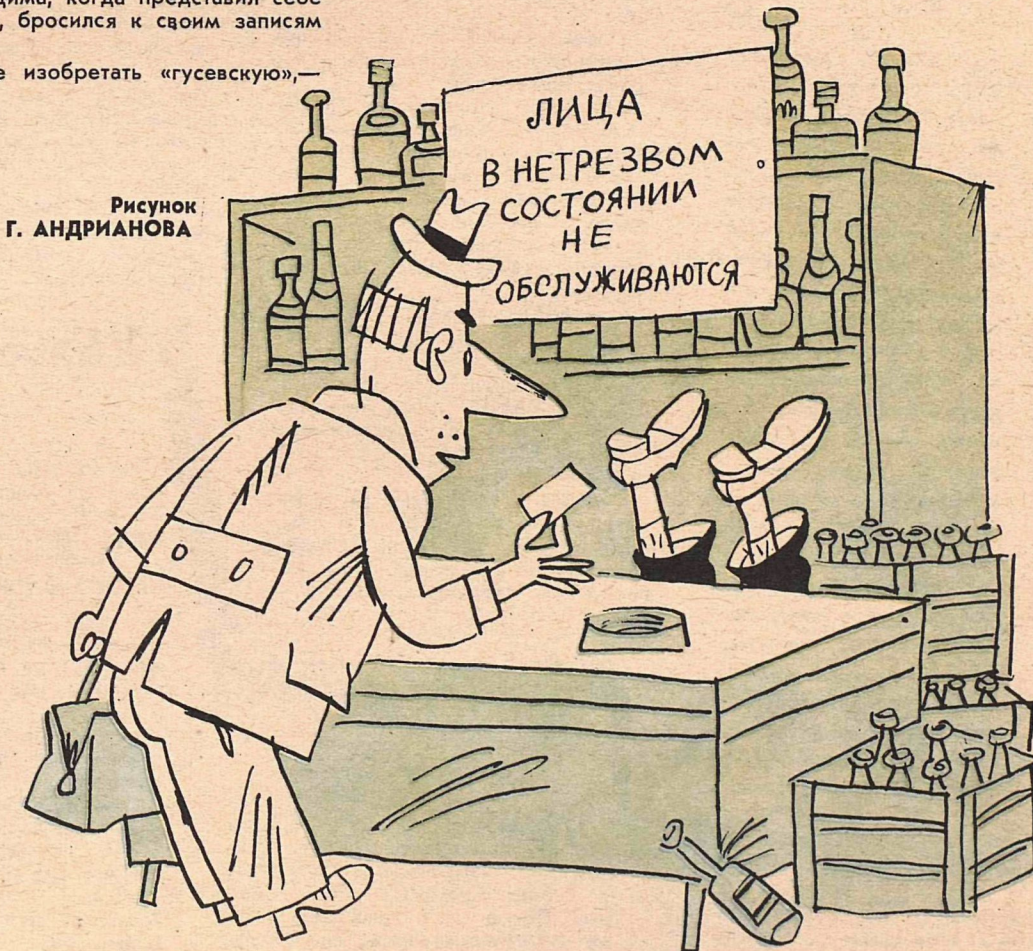

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

СЛОВО — ВОРОБЕЙ (№ 26 за 1977 год).

В этом фельетоне говорилось о некоторых должностных лицах, не выполняющих свои обещания.

Отвечил управляющий Астраханским трестом «Облремстройбыт» тов. Г. Груздев. Фельетон обсужден в коллективе треста. Критика признана правильной. Решено лучше контролировать качество работ, четко соблюдать сроки исполнения заказов, повисить ответственность работников.

Начальник участка № 1 тов. В. Савчук за волокиту при выполнении заказов и другие серьезные нарушения освобожден от занимаемой должности. Заказ тов. Г. Сибирцева выполнен.

«ГЛУХОТА» (№ 34 за 1977 год)

Так назывался фельетон М. Семенова, в котором говорилось об инвалидах войны и труда, долго и тщательно писавших в соответствующие организа-

хроногул помог

ции жалобы на плохие эксплуатационные качества и малую комфортабельность мотоциколясок «СЗД» Серпуховского мотоциклетного завода.

Как сообщил редакции начальник Управления конструкторских и экспериментальных работ Министерства автомобильной промышленности СССР тов. А. Титков, Серпуховской мотозавод принимает меры, чтобы повысить качество «СЗД». Однако кардинальное повышение технического уровня мотоциколяски возможно лишь при переходе на выпуск новой модели. С этой целью головной институт отрасли — НАМИ — ведет конструкторские работы по созданию легкового автомобиля малого класса, инвалидная модификация которого могла бы заменить «СЗД».

Одновременно и Серпуховской мотозавод ведет работу по созданию новой мотоциколяски.

Какая-то она странная...

Рассказ

Ярослав ХАРЕЧКО

В жизни Ярослава Харечко мечты и реальность то и дело вступали в самые сложные переплетения. Мечтал об Институте международных отношений — работает в области межчеловеческих отношений, хотя по образованию нефтяник. Мечтал об успехе, будучи капитаном команды КВН своего института, — добился признания, став редактором киножурнала «Фитиль». И, как обычно, между мечтами и реальностью горы работы. Сперва химические формулы, математические расчеты, потом юморески, радиопьесы, рассказы. С одним из последних он и отважился познакомить читателей «Крокодила».

Я сел в поезд «Москва—Батуми». Прохожу в свое купе, а там у окна сидит девушка. Сидит она у окна и читает газету. Я поставил чемодан наверх, сетку вниз: там попрохладней — и сел напротив. Кашлянул и спрашиваю: «На юг едете?..»

Она оторвалась от газеты и отвечает: «Нет. На север...»

Я, признаваясь, немного растерялся: какой, думаю, север, если поезд идет на юг. Но через минуту отошел и, поскольку просто так вот сидеть и глазеть неудобно, опять спрашиваю:

«Газету читаете?..»
Она, не отрываясь, говорит: «Нет. Вышиваю...»

Я удивился: «Как же вы вышиваете, когда у вас руки заняты?..»
Она буркнула: «А я ногами...»
Я человек воспитанный, на ноги не стал смотреть.

Утром подъезжаем к Гудаутам, у меня путевка именно туда. Выхожу в тамбур, а она уже там с чемоданами. Я спрашиваю:

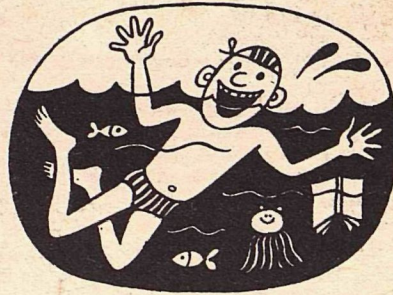
«Вы что, выходите?..»
Она даже головы не повернула: «Нет. Я только чемоданы выброшу...»

Поезд остановился, и, конечно, она ничего не выбросила, а вышла с ними сама.

Устроился я прекрасно. Погода была изумительная. И целый день можно было проводить на море. И вот иду я как-то по пляжу, смотрю — она. Лежит на песочке рядом с ластами. Я обрадовался ей, как квартальной премии, и закричал: «Здравствуйте! Купаться пришли?..»

Она приподняла край панамы: «Нет. На буере кататься...» Странная какая-то, не правда ли? Какой буер, когда их в прокате-то нет. Я посидел, потом полежал, потом спрашиваю: «Загораете?..»
«Нет, — говорит, — я сюда вас рисовать прихожу...»

Господи, а чего меня рисовать, когда у меня нос облез и подстригли меня, как газон. Вечером встречаю ее в столовой и подсаживаюсь к ее столику. «Пельмени, — спрашиваю, — едите?..»

Она чуть не поперхнулась. «Нет. Это я суп черепаховый ем и кулебяку из омаров...»

Вот дает! Где она только достает все это? На следующий день беру надувной матрас, поскольку без него я плаваю, как бульдозер. Плываю на нем вдаль и читаю книжку. Волны меня покачивают, а ветер странички перелистывает. Вдруг матрас зашипел и стал скисать. «Ну, — думаю, — дело дрянь, книга-то библиотечная...» Вынырнул первый раз и вижу: сидит она в лодке и гребет прямо ко мне.

Тут я довольно внятно булькаю: «На лодке, значит, катайтесь?..»

«Нет, — кричит, — я в Турцию на велосипеде за сигаретами летала!..»

Дальше ничего не помню. Смелая моя кончилась. Иду печально к самолету и на трапе наткнулся на нее. «Ой, — обрадовался, — вы летите?..»

А у нее глаза испуганные. «Нет, — шепчет, — я пешком...»
«Чудачка. Зачем пешком, когда погода летная?..»

«Я продала гражданину Ершову пол-литра водки правильно, потому что в это время в винном отделе еще не было семи часов».

(Из объяснительной продавца).
Прислал З. Тороян, г. Свердловск.

Администрация ресторана «Казачий хутор» украсила стены следующими надписями (чеканка по металлу):

«Не тот пьян, что двое ведут, а третий ноги переставляет, а тот пьян, что лежит и не дышит, собака рыло лижет, а он и слышит и не может сказать цыц».

«Не тот казак, что на коне, а тот, что под конем».

«Старые люди учили: сердись, бранись, дерись, а за хлебом-солью мирись».

«Не жаль вина, а жаль ума».

С последним изречением целиком согласен.

Е. Гребенников,
г. Ростов-на-Дону.

«Дорогие женщины!
Поздравляем Вас с праздником 8-ое Марта! Желаем вам по-сибирски быть здоровым, по-кавказски долго жить, по-цыгански быть веселым, и по-русски водку пить!»

(Поздравление в газете 18-го цеха завода «Электромашина».)
Прислала Н. Романова,
г. Прокопьевск.

Она пристегнулась, и мы взлетели. Когда самолет приземлился и подали трап, ее как ветром сдуло. Я догнал ее аж в аэровокзале и окликнул: «Ну, как долетели?..»

«Нет! Не долетела! Я спрыгнула с парашютом над Харьковом, а оттуда пешком пришла».

И она, подхватив чемоданы, рванулась на улицу. Я гнал за ней минут пятнадцать, догнал, повернул за плечи и спросил: «Вы меня избегаете?..»

«Нет. — Она устало уронила мне на ногу чемодан. — Нет. Я ищу с вами встречи. Я влюбилась в вас по уши. Выходите за меня замуж...»

Я ей тогда говорю: «Это все надо обдумать...» — а сам потихоньку в сторону отохожу.

Она за мной: «Вы, что, уходите? Я, что, вам не нравлюсь?»

В общем, еле отвязался. Не то, чтоб не нравилась. Но странная она какая-то...

«Назначение «Уралмаша-15 000» — взять глубину 15 тысяч километров».

Сверхтрудная задача стоит перед буровиками сверхглубокой скважины. Радиус земного шара — 6 тысяч километров».

Журнал «Знание — сила».

«Откуда — город Псков. Груз — возил бухгалтера. Вес — 2,5 тонны».

(Из путевого листа).
Прислала В. Белова,
Палкинский район,
Псковской области.

«Она проявила себя хорошей производственницей, нормы выполняла и перевыполняла, среди товарищей пользовалась уважением и даже всеми любимая».

(Из характеристики).

«Проявил высокие морально-технические данные».

(Из характеристики).
Прислал А. Капелькин,
г. Ленинград.

«Уволить из системы сельпо в связи с тем, что в магазине сделана сигнализация по сокращению штата».

(Из трудовой книжки).
Прислала О. Чернышева,
г. Выборг.

«Холодные закуски
Сельдь Васи с гарниром».

(Из меню ресторана «Ермак».)
Прислала Л. Устинова,
г. Свердловск.

«Товарищи! Кто потерял жену?»
(Объявление продавца в магазине).
Прислала Т. Галкина, г. Москва.

«Тов. заказчики!
Бланков на прямое белье нет. Пишите на сорочках».

(Объявление в прачечной).
Прислала Л. Долгая,
г. Ленинград.

Рисунок
Н. МАЛОВА

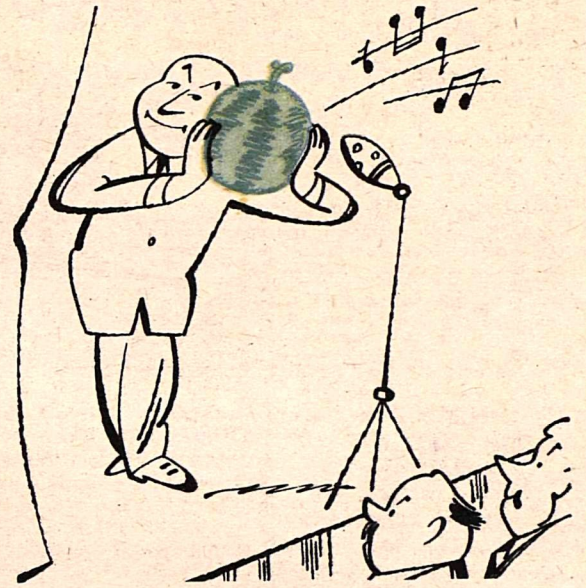

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

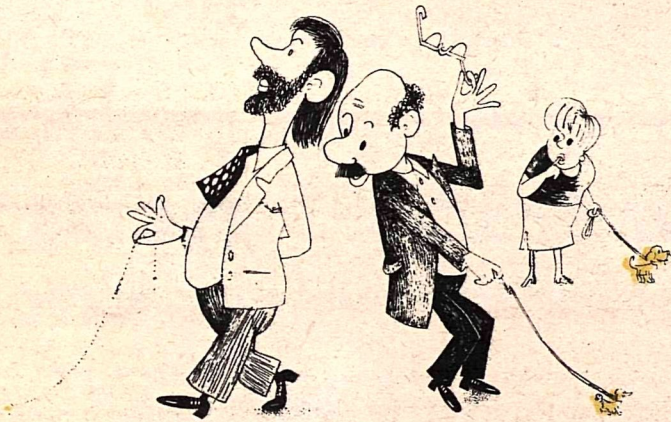

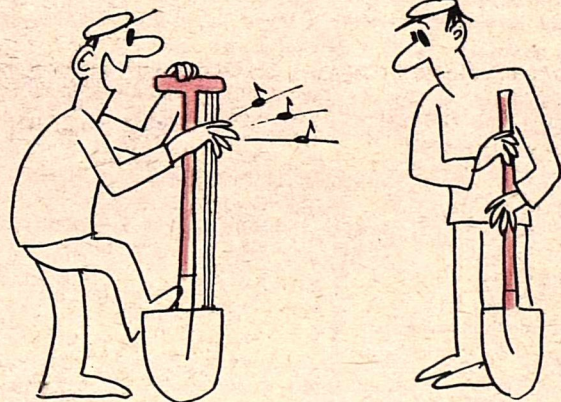
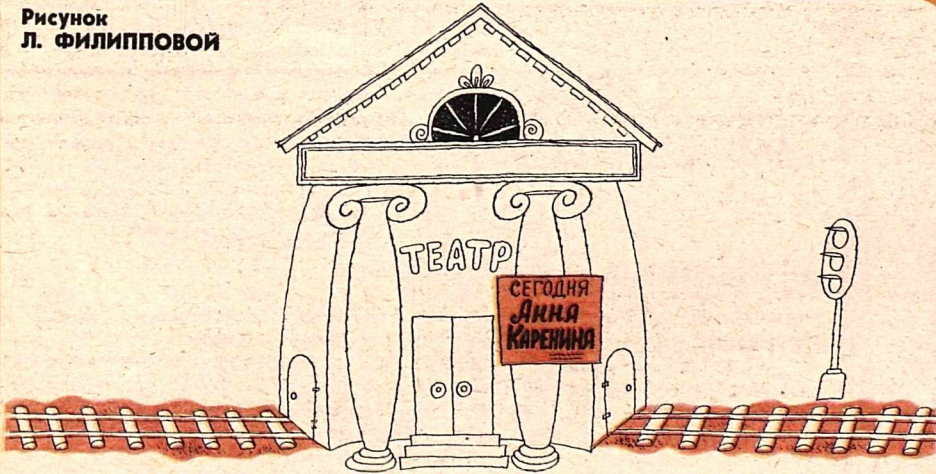
Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

КРОКОДИЛКИ

Рисунок
И. НОРИНСКОГО

Рисунок
Л. ФИЛИПОВОЙ

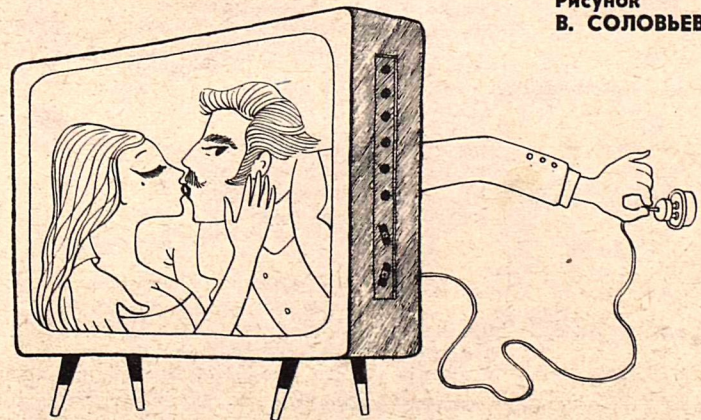
— С песней работается веселей!

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок
В. СОЛОВЬЕВА

УЖ Я-ТО ЗНАЮ!

«КРОКОДИЛЬСКИЕ УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ»

Да, оказывается, смеха ради можно познать непознаваемое, а улыбка — лучшая отмычка для раскрытия тайн мироздания. Мы еще раз убедились в этом, читая очередные ученые записки наших, может, и не столь ученых, но наверняка веселых корреспондентов. И что особенно приятно: для научных открытий нашим читателям не потребовалось закупать дорогостоящее импортное научное оборудование, они обходятся без компьютеров, осциллографов и разных там ловушек для нейтрино. Наш КУЗ публикует сообщения о самых дешевых и в то же время самых оригинальных в мире открытиях! Спешите примкнуть!

ПОЧЕМУ ОН КРУТИТСЯ-ВЕРТИТСЯ

Ученые никак не могут догадаться, в чем причина вращения земного шара. А дело-то совсем простое. Все видели, как плывет лодка под парусом — дует ветер в паруса и гонит кораблик по волнам. То же самое происходит и с земным шаром. Сильные западные ветры достигают Уральского хребта и дуют в него, как в длинный горизонтальный парус, протянувшийся с Севера на Юг. Земля и вертится — а что ей еще остается делать!

Г. ШАФРАНСКИЙ,
г. Черемхово.

Снежный акселерат

Снежного человека не существует. Удалось точно установить, что гигантские следы босяк ног принадлежат Юре Крючкину, десятикласснику-ак-

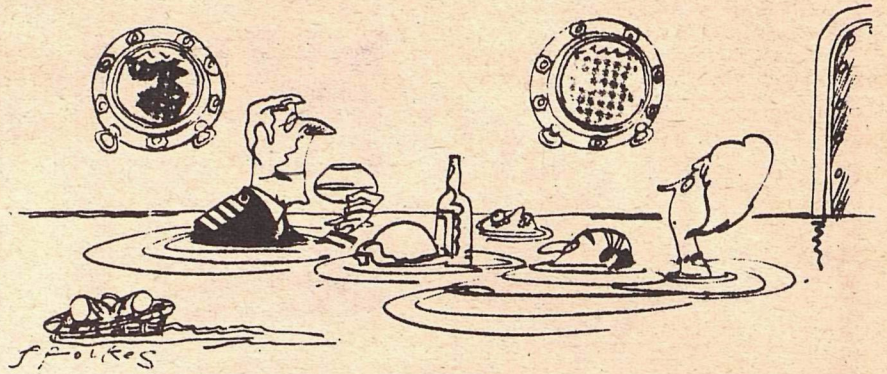
селерату. Отчаявшись найти кеды сорок пятого размера в спортивных магазинах равнинных районов страны, Юра поднялся в горы Памира, надеясь отыскать желанную спортобуву в заоблачных сельпо. Но тщетно...

Людмила БУШКОВА,
г. Киев.

ничейный антиалкогольный метод

Пьют, к сожалению, по поводу и без повода. Мой метод лечения основан на выработке рефлекса пить только по поводу. Например, по поводу гола, забитого в футбольном матче. Поскольку пока что наши форварды забивают довольно скупо и счет 0:0 весьма распространен, к осени алкоголики будут уже практически здоровы. В честь нового метода лечения исцеленных впредь будут именовать «голиками».

Ю. КУЧУРА,
г. Барановичи.

— Не волнуйтесь, господа. Если бы мы тонули, мне должны были бы доложить об этом!

«Панч», Англия.

Раздраженный муж кричит жене, которая долго собирается, чтобы отправиться с ним в театр:

— Когда ты, наконец, будешь готова! Назови мне хоть дату!

Полицейский. Сеньор, объясните, каким образом вы сбили этого пешехода.

Водитель. Я не сбивал его! Я остановился, чтобы дать ему пройти, а он от удивления упал в обморок!

улыбки разных

Хорст РОАЧ (ГДР)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Они встретились на Александерплац, старые друзья, которые не видели друг друга много лет. Похлопывания по спине, воспоминания: «А ты помнишь, как...» «А где этот, как его, ну, который умел квакать, как лягушка?..» «А Лизхен помнишь?..» «Двое детей?! Ты с ума сошел!»

Вечером один из друзей рассказывал жене:

— Представляешь, кого я встретил сегодня на улице? Ни за что не догадаешься! Фреда Шульце, вот кого! Ты не поверишь, с самой школы не виделись! С одной стороны, встреча, конечно, радостная, но, сказать тебе честно, я просто испугался, когда увидел его. Помнил парнишку с вечным хохолком на голове, а увидел дряхлого старика, можно сказать. Голова седая, пузцо основательное, сутулый. Боже, думаю, что только годы не сделают с человеком! Ну, виду, конечно, стараюсь не подать, бормочу всякую чепуху, что нисколько он не изменился, а у самого сердце сжимается: Фредди, Фредди, что с тобой годы сделали...

И тут, представь себе, он преображается прямо на моих глазах: ловко втягивает живот, распрямляет плечи. На губах — улыбочка. Кому это, думаю. И тут вижу, идет девушка. Девочка, можно сказать, лет семнадцати. Брючки в обтяжку, свитерок подчеркивает юные и вместе с тем

обольстительные формы. И не идет, а скорее пританцовывает. И улыбается. Прозрачно так... Всем и никому. Одним словом, прелестная девушка. И что этот старый дурак Шульце? Не видел его столько лет и мог бы вполне не видеть еще столько же! Представляешь: прямо завибрировал, когда эта школьница поравнялась с нами. «Фройляйн,— говорит,— куда вы так топаетесь?» Я чуть не сгорел со стыда: этот гнусный старец улыбался так плотно, что мне захотелось съездить ему по физиономии...

В тот же вечер гнусный старец Шульце рассказывал своей приятельнице-официантке:

— Встретил сегодня старого школьного друга. Еле узнал. Высох, как вяленая рыба. Стоим, несем всякую чушь, и вдруг на моих глазах эти мощи мгновенно оживают: лицо розовеет, тонкие губы растягивает улыбка. Не мне ведь это, думаю. И точно. Смотрю, кошечка идет. Вся эдакая... Но ребенок, совершеннейший ребенок. А он, мой школьный приятель, вот-вот из шкуры своей высохшей выскочит. «Фройляйн,— говорит,— такая девушка, как вы, не имеет права ходить одна. Из-за вас транспортные пробки возникнуть могут». Вот старый козел! Я чувствую, вот-вот провалюсь со стыда сквозь землю, просто места себе найти не мог, пока он с ней любезничал...

А еще раньше семнадцатилетняя Сабина рассказывала своей подруге:

— Иду сегодня по Александерплац, смотрю, два дедули стоят, беседуют. Только они меня увидели, сразу сделали стойку, что один, что другой. Прямо расправились в улыбочках. «Вы, фройляйн, то, вы, фройляйн, се, как было бы приятно...» Я даже опешила: ну, думаю, дают пенсионеры. А дедули так и насаждают с двух сторон, еле проскочила между ними...

Перевел В. ЩЕРБАКОВ.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

А. РУБАХА

Берем охотнее

Прогресс идет уверенно и зримо. Но мы порой охотнее берем Товарную продукцию с клеймом: «Сработано еще рабами Рима».

г. Горький.

А. МАЛИН

Пожелание моднику

Одежда модная и модный лексикон, Ведет себя по-модному, свободно... Одно желательное: чтоб обзавелся он Порядочностью самой старомодной!

г. Симферополь.

Г. НОВИК

Реферат

Выдал новый кандидат «О Колесах» реферат, Только в печку просится Эта околёсица.

г. Харьков.

В. ЖИГУНОВ

Реклама ювелира

Кто купил на свадьбу кольца, Тот не знает беспокойства: Он продаст их через год И заплатит за развод.

г. Москва.

С. СМЕРНОВ

Хотя блестят

Покрыли брак Блестящим лаком... И все же брак Остался браком.

г. Ленинград.

Слова, слова...

Если тебе кажется, что Фортуна улыбается тебе, оглянись: возможно, что улыбка предназначалась стоящему за твоей спиной.

Шутка австралийских перестраховщиков.

Скажи, что ты думаешь обо мне, и я подумаю о тебе еще хуже.

Пословица древнеримских сплетников.

Есть люди, способные сдвинуть горы, лишь бы не взбираться на них.

Из американского исследования о психологии лентяев.

Богов нужно жалеть. Каково им было, когда они узнали, что их придумали люди?

Клерикальная шутка.

Не пили сук, на котором сидишь. Тебе что, соседских мало?

Стэн Лоу, американский юморист.

Одного известного путешественника спросили, что главное при сборах в путешествие.

— Главное, господа,— ответил путешественник,— брать в два раза меньше вещей и в два раза больше денег.

Широт

— Какое странное совпадение! Третий год подряд мы встречаем здесь твою секретаршу...

«Сан-Франциско кроникл», США.

Официанта спросили, каково его самое заветное желание. Он ответил смущенно:

— Чтобы посетители обедали дома, а чаевые посылали по почте.

Турист, придя в Британский музей в понедельник, увидел, что он закрыт. Он долго надоедал служителю вопросами, почему музей закрыт, пока тот не выдержал:

— Понимаете, одна из наших музеев скончалась на прошлой неделе, и сегодня похороны.

Американская чета вернулась из путешествия по Европе.

— А вы были в Венеции? — спросили их.

— Да, мы туда приехали,— сказала жена,— но все улицы были покрыты водой, и людям приходилось ездить на лодках, так что мы там не остановились.

Новые и не совсем новые ГАБРОВСКИЕ АНЕКДОТЫ

Вдова-габровка просит соседа зарезать курицу:

— Я всегда рассчитываю на вашу бескорыстную помощь.

— Тогда позови лучше Христа, он ведь вегетарианец.

Габровец купил вазу. Вместо того, чтобы поругать мужа за дорогую покупку, жена нежно его поцеловала.

— Почему ты его целуешь, а не отвесишь ему хорошенькую пощечину! — спрашивает ее мать. — А то приучится бросать деньги на ветер.

— Не беспокойся, больше он не будет бросать деньги на ветер. Раз он уже потратился на вазу, то, будь уверена, цветов он никогда не купит!

— Петко, не одолжишь мне десять левов!

— С удовольствием бы, но у меня при себе нет ни стотинки.

— А дома?

— Дома все благополучно, спасибо.

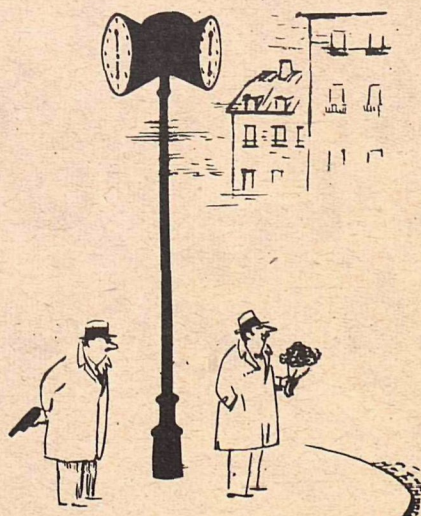
Габровка опоздала на вечеринку.

— У портнихи, что ли, задержалась! — спрашивает ее подруга.

— Да где там — часа два в парфюмерном магазине проторчала.

— В очереди стояла!

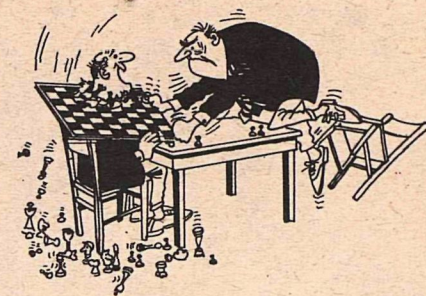
— Нет, ждала, пока мое платье пропитается запахом духов.

«Дас кляйне блат», Австрия.

— Дорогая,— спрашивает муж у жены,— почему ты погладила мне брюки только внизу!

— Я же просила тебя удлинить шнур у утюга.

— Теперь сдаешься?

«Панч», Англия.

«Лудаш Мати», Венгрия.

Власта СМРЖОВА
(Чехословакия)

РАССУДИТ ТОЛЬКО ИСТОРИЯ

Как-то спрашивает меня мой сын-нишка: «Пап, а зачем нужна история?»

Я подумал-подумал и говорю ему:

«История, сын мой, призвана дать оценку событиям, на которые современники не могут иметь единой точки зрения. Это важнейшие события, затрагивающие интересы множества людей. Страсти, естественно, раскалены, споры, доводы, контрдоводы, крики, волнения... Ну посуди сам, можно ли установить истину в таких условиях? Нет, конечно. Только потом, когда пройдет время и страсти поостынут, историки, изучив все документы, смогут вынести свой приговор. Конечно, не всегда бывает легко установить истину. Документы могут оказаться противоречивы, показания очевидцев — в еще большей степени. И тем не менее только история решает такие вопросы.»

«Какие же?» — спрашивает мой парнишка.

«Как какие? — удивился я. — Неужели ты не знаешь, о чем идет речь? Неужели ты не видишь, что бесконечно волнует всех нас?»

«Н-не-ет»... — неуверенно протянул он.

«Как все-таки далеки от жизни вы, молодые люди! Ведь я говорю о том, что служит предметом яростных споров миллионов, что натравливает брата на брата, восстанавливает друга против друга. Я говорю о споре, который бушует повсюду уже много дней: правильный ли был гол, который забил Пепинек, или все-таки был офсайт!»

Перевела Л. ИВАНОВА.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2252)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, Е. Гуров, Р. Друкман, Г. Караваева, В. Мохов, Н. Малов, И. Норинский, В. Соловьев, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, И. Шиков.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

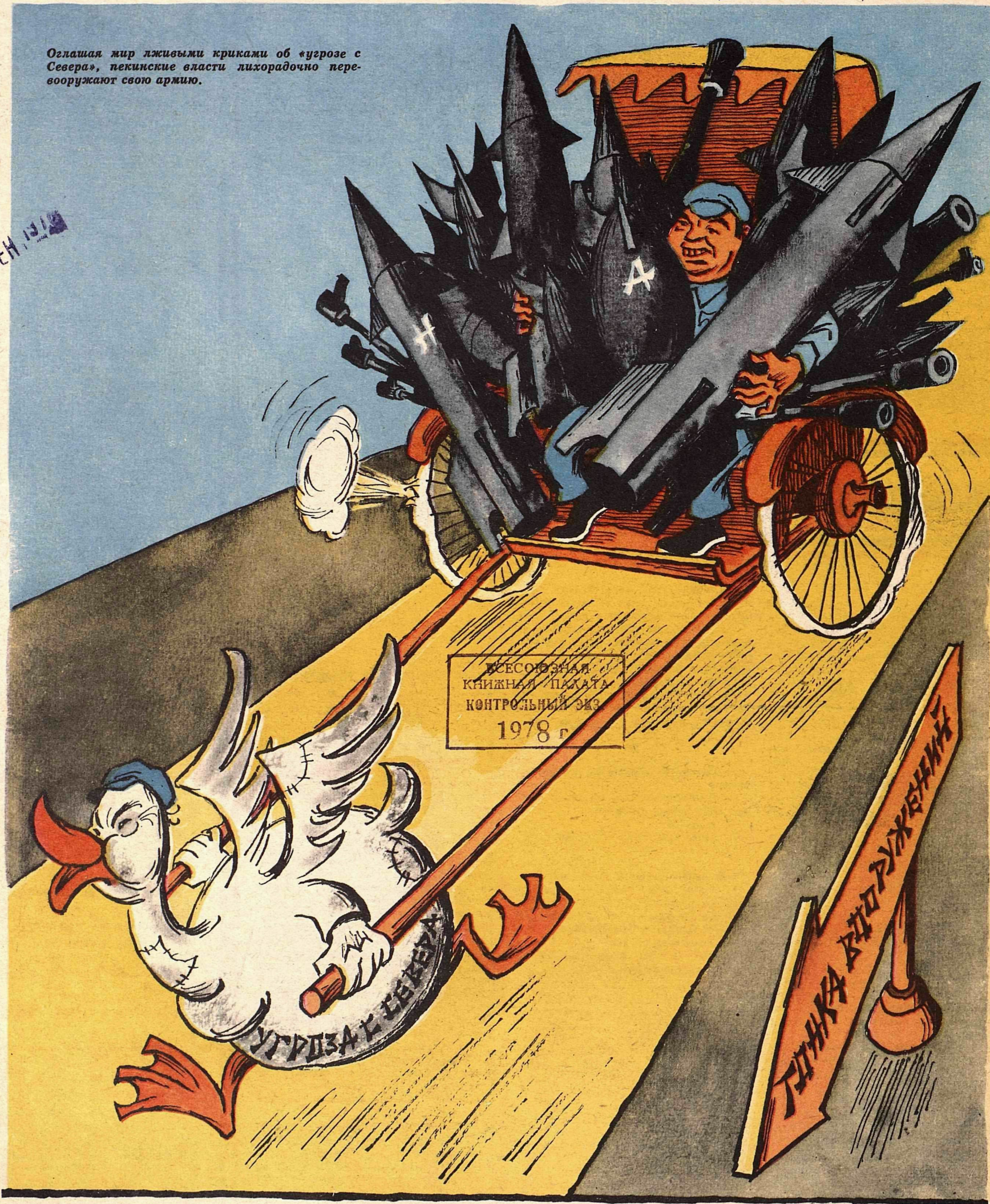
Сдано в набор 17.08.78.
Подписано к печати 25.08.78.
А 01448. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1—3 614 700).
Изд. № 2204. Заказ № 2669.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Оглашая мир лживыми криками об «угрозе с Севера», пекинские власти лихорадочно перевооружают свою армию.

18 СЕН 1978

НОВАЯ РОЛЬ ПЕКИНСКОЙ УТКИ

Рисунок М. АБРАМОВА

40